

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАЮЩЫЯСЯ ПРИ ОРЛОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ.

XXXVI ГОДЪ.

№ 14—15.

9-го апрѣля 1900 года.

ОРЕЛЬ,

Типографія Губернскаго Правленія.

1900.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

Объ изданіи въ 1900 году иллюстрированнаго научно-практическаго популярнаго журнала „ДЪЛО“.

Съ 1900 года журналъ „ДЪЛО“ вступитъ въ седьмой годъ изданія. Шестилѣтняя практика показываетъ, что въ Россіи существуетъ большой спросъ на научно-практическія свѣдѣнія, и этотъ спросъ Редакція „ДЪЛА“ старается по мѣрѣ возможности удовлетворить.

„ДЪЛО“ въ 1900 г. будетъ выходить по слѣдующей программѣ: 1) Изобрѣтенія. 2) Успѣхи наукъ и ихъ примѣненія къ практической жизни. 3) Практическія свѣдѣнія по гигиенѣ, предупрежденію и лѣченію болѣзней. 4) Домъ, садъ, огородъ, поле. 5) Дѣтскія игры новыя книги; смѣсь; справочный отдѣлъ. 6) Относящіеся къ тебету рисунки. 7) Объявленія. 8) Безплатныя приложения.

Какъ и прежде, подписчики журнала „ДЪЛО“ имѣютъ право обращаться въ редакцію за всевозможными справками и разъясненіями, прилагая три 7-коп. почтовые марки для отвѣта простымъ письмомъ и четыре такія же марки—заказнымъ. На запросы, имѣющіе общій интересъ, отвѣты будутъ печататься въ журналѣ. За 6 лѣтъ изданія редакціей дано много тысячъ такихъ отвѣтовъ и получено множество благодарностей. Жители провинціи, по необходимости, руководятся лишь газетными рекламами и весьма часто приобрѣтаютъ вещи негодныя и у недобросовѣстныхъ фирмъ.—Редакція указываетъ лишь фирмы, на которыя можно положиться, и предметы, дѣйствительно полезныя. Важны также разъясненія разныхъ практическихъ вопросовъ, наприм. что выгоднѣе (при извѣстныхъ условіяхъ)—локомобиль вѣтряной или водной двигатель? Какое изъ нѣсколь-

См. слѣд. стр. обложки.

ОРЛОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАВАННЫЯ ПРИ ОРЛОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ

XXXVI ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 14—15.

Издание
еженедѣльное.

9-го апрѣля 1900 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

По указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 21 марта 1900 года за № 1819, при Воскресенской церкви города Брянска возстановленъ самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика, и назначено на содержаніе сего причта по четыреста рублей въ годъ, въ томъ числѣ священнику—300 руб. и псаломщику—100 руб., съ отнесеніемъ сего расхода, со дня назначенія причта къ Воскресенской церкви въ текущемъ 1900 году, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 6 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода.

По указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 28 марта сего 1900 года за № 2022, при Але-

ксіевской церкви села Городца, приписной къ приходскому храму въ селѣ Выгоничахъ, Трубчевскаго уѣзда, возстановленъ самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика, и отпущено на содержаніе причтовъ обѣихъ названныхъ церквей по восьмисотъ рублей въ годъ. въ томъ числѣ священникамъ двумъ по 300 р. и псаломщикамъ двумъ по 100 руб. каждому, съ отнесеніемъ сего расхода, со дня назначенія причта къ церкви села Городца въ текущемъ 1900 году, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 6 ст. 1 финансов. смѣты Святѣйшаго Синода.

По указу Святѣйшаго Царствительствующаго Синода, отъ 29 марта сего 1900 года за № 2032, при Богородицкой церкви села Пашенькова, Мценскаго уѣзда, возстановленъ самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика, и отпущено на содержаніе этого причта по четыреста рублей въ годъ, въ томъ числѣ священнику 300 р. и псаломщику 100 р., съ отнесеніемъ сего расхода, со дня назначенія причта въ текущемъ 1900 году, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 6 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— Въ виду предстоящей командировки, лѣтомъ текущаго года, Орловскимъ Губернскимъ Правленіемъ межевыхъ чиновъ для полевыхъ межевыхъ работъ, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, состоявшимся 20—22 марта сего года, постановлено: объявить духовенству епархіи, что депутатами съ духовной стороны при размежеваніи земель, смежныхъ съ церковными,

должны быть священники тѣхъ приходоѡ, гдѣ будетъ производиться размежеваніе.

— Утверждены въ должности законоучителей земскихъ народныхъ училищъ: священникъ церкви села Грязцовъ, Ливенскаго уѣзда, Петръ *Невдубскій* — Грязцовскаго и Хмѣлевскаго; священникъ церкви села Нижняго-Долгаго, того же уѣзда, Николай *Покровскій* — Нижне-Должанскаго и Урынскаго, и псаломщикъ Ливенской Скорбященской церкви Николай *Никольскій* — Георгіевскаго училища (Черкасской волости), — всѣ съ 28 минувшаго февраля.

— Священники церквей города Мценска: Крестовоздвиженской — Юсифъ *Кедровъ* и Богоявленской кладбищенской — Сергій *Соколовъ* утверждены въ должности законоучителей Мценской городской женской воскресной школы — съ 6 минувшаго марта.

— Псаломщикъ церкви села Ближняго-Ильинскаго, Болховскаго уѣзда, Алексѣй *Кореневъ*, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, состоявшимся 20—24 марта сего года, численъ за штатъ.

— Священникъ Воскресенской города Трубчевска церкви Михаилъ *Флегонтовъ* утвержденъ въ должности законоучителя Городецкаго начальнаго училища — съ 23 минувшаго марта.

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ и капиталовъ

(Продолженіе.)

№	Приходъ.	Наличными.		Билетами.		ОБЪЯСНЕНИЯ.
		Руб.	К.	Руб.	К.	
1	Отъ 1898 г. оставалось (кн. пр. ст. № 1-й) . . . И въ долгу за Епархіаль- нымъ свѣчнымъ заводомъ, пятьдесятъ девять тысячъ триста девяносто восемь руб Въ 1899 году поступило:	71	78	177	200	— Сколько и должно быть остатка въ дѣйствительности. 59398 руб.
2	Недоимочнаго и по § 20 устава эмеритуръ взноса отъ участниковъ кассы за 1896- 1898 годы (№№ 18, 37, 38, 39, 42, 47, 54, 55, 57, 60, 64, 67, 80, 87, 110, 135, 136, 154, 164, 182, 183, 225, 232, 253, 276, 288, 314, 325, 349, 354, 369-й)	404	50	—	—	— За 1890—1898 г.г. за духовенствомъ остается въ недоим- кѣ ежегоднаго и единовременнаго взносовъ 217 р 57 ¹ / ₂ коп.
3	Ежегоднаго личнаго отъ участниковъ кассы взноса за отчетный годъ (№№ 2, 3, 4, 6, 16, 17, 18, 19, 20, 23, 24, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 41, 42, 43, 44, 45, 47, 48, 49, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 65, 67, 70, 72, 76, 77.	—	—	—	—	— Въ суммѣ 25220 руб. заключается 22 руб. 50 к., излишне присланныхъ въ ка- чествѣ ежегоднаго взноса, и, слѣдова- тельно, въ уплату ожидаемой къ посту- пленію по наличному

Е Т Ъ

Эмеритальной кассы духовенства Орловской епархіи за 1899 годъ.

См. № 12—13).

№ №	Расходъ.	Наличными.		Билетами.		ОБЪЯСНЕНИЯ.
		Руб.	К.	Руб.	К.	
	Въ 1899 году поступило въ расходъ:					
1	На жалованье писемоводителямъ (№№ 17, 86, 87, 89, 90, 100, 101, 110, 111, 122, 126, 141, 142, 149, 150, 158, 160, 164, 169, 170, 176, 179, 182).	304	33	—	—	Въ томъ числѣ 8 руб. 33 к. за декабрь 1898 годъ.
2	Сторожу и на посыльныхъ (№№ 5, 18, 73, 88, 91, 96, 109, 125, 140, 151, 159, 168, 180) .	80	—	—	—	Въ томъ числѣ 26 руб. за 1898 г.
3	На разъѣздъ председателя, контролера и секретаря (№ 172)	100	—	—	—	По постановленію Съѣзда сессіи 1898 г.
4	На разъѣзды казначея за декабрь 1898 г. (№ 4) .	5	—	—	—	По дѣйствительному расходу.
5	На разъѣзды казначея за 1899 г. (№№ 19, 83, 92, 102, 112, 127, 143, 152, 161, 171, 183)	60	—	—	—	По постановленію Съѣзда сессіи 1898 г.

№	Приходъ.	Наличными.		Билетами.		ОБЪЯСНЕНИЯ.
		Руб.	К.	Руб.	К.	
	78, 80, 87, 88, 89, 100, 107, 109, 110, 137, 153, 165, 174, 175, 180, 200, 201, 203, 206, 213, 214, 217, 218, 220, 221, 223, 224, 225, 227, 228, 230, 231, 232, 234, 235, 236, 237, 239, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 278, 280, 281, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 291, 292, 295, 307, 316, 325, 327, 329, 330, 332, 335, 337, 339, 340, 341, 347, 348, 349, 350, 352, 354, 358, 359, 361, 362, 366, 367, 368, 369, 370, 371).	25	220	—	—	количеству вкладчиковъ суммы—25530 руб. поступило только 25197 р. 50 к., а остальные 337 р. 50 к. состоятъ въ недоимкѣ за вкладчиками.
4	Таковаго-же взноса за 1-ю половину 1900 г. (№ 341).	0	2	—	—	По действительному поступлению
5	Единовременнаго взноса отъ опредѣленныхъ на священно-церковно-служительскія мѣста и отъ начальницы и семи воспитательницъ Орловскаго Епархіальнаго женскаго училища, принятыхъ въ участники кассы Епархіальнымъ Съездомъ сессіи 1898 года (№№ 8, 9, 10, 11, 12,	0	0	—	—	Болѣе противъ ожиданія по уставному разсчету въ 980 руб. на 1090 р.

№ №	Расходъ.	Наличными.		Билетами.		ОБЪЯСНЕНИЯ.
		Руб.	К.	Руб.	К.	
6	За храненіе ⁰ / ₁₀₀ бумагъ (№№ 16, 69, 81, 99, 121, 131, 135, 156, 175) .	11	80	01	—	По дѣйстви- тельно- му расходу.
7	Гербоваго сбора (№№ 9, 11, 16, 21, 23, 69, 81, 99, 115, 117, 121, 124, 131, 132, 135, 156, 157, 175)	8	70	00	—	По дѣйстви- тельно- му расходу.
8	Возвращено вкладчикамъ, или семействамъ вкладчи- ковъ, выбывшихъ изъ со- става кассы въ 1896 и 1897 г.г. (№№ 41, 45, 48, 49, 50, 63, 94, 104, 105, 138, 148)	11	122	50	—	По § 15 устава и съ разрѣшенія Его Превосвѣщенства.
9	Возвращено выбывшимъ вкладчикамъ, или семейст- вамъ вкладчиковъ, выбыв- шихъ въ 1898 г. (№№ 25, 26, 27, 28, 29, 30, 32, 44, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 40, 39, 41, 42, 43, 46, 47, 48, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 74, 75, 76, 77, 84, 108, 123, 137, 177) .	2097	50	—	—	По § 15 устава и съ разрѣшенія Его Превосвѣщенства.

№	Приходъ.	Наличными.		Билетами.		ОБЪЯСНЕНІЯ.
		Руб.	К.	Руб.	К.	
	13, 14, 15, 22, 43, 55, 67, 68, 70, 71, 73, 83, 84, 85, 86, 91, 92, 93, 94, 95, 99, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 108, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 123, 124, 125, 126, 129, 131, 132, 133, 134, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 152, 159, 160, 161, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 176, 177, 183, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 204, 205, 207, 209, 215, 216, 224, 233, 238, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 250, 257, 259, 275, 279, 288, 291, 294, 296, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 308, 315, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 336, 338, 340, 341, 342, 345, 346, 348, 351, 352, 358, 359, 363, 364, 366, 368, 369, 373) . . .	11				
		2570				
6	Вноса отъ церквей за 1899 годъ (№№ 53, 200, 201, 206, 213, 214, 217, 218, 221, 223, 224, 225,					Менѣ противъ ожиданія, по устав- ному разсчету на 57 р. 52 к.

№ №	Расходъ.	Наличными.		Билетами.		ОБЪЯСНЕНИЯ.
		Руб.	К.	Руб.	К.	
10	Уплачено почтъ за пересылку возвратныхъ суммъ (№№ 70, 72, 78, 85, 95, 124, 139, 147, 163) .	13	97	—	—	По дѣйствительному расходу.
11	Уплачено подрядчикъ Е. П. Ивановой за ремонтъ помѣщенія канцеляріи Управленія (1539)	100	—	—	—	Подѣйствительной надобности въ томъ и съ разрѣшенія Его Пресвященства.
12	Мелочнаго по канцеляріи расхода за 1898 г. (№ 3) .	11	80	—	—	Подѣйствительной надобности.
	за 1899 г. (178) .	12	6	—	—	
13	Уплачено семи человекъ поденщиковъ при переносѣ негаряемаго шкафа изъ квартиры бывшаго о. казначея кассы священника Соборной г. Орла церкви Іоанна Крылова въ Николаевскую церковь (№ 6) .	2	70	—	—	По дѣйствительному расходу.
14	Уплачено за сакъ-поякъ для звонкой монеты (№ 10).	2	—	—	—	По дѣйствительной надобности.

№ №	Приходъ.	Наличными.		Билетами.		ОБЪЯСНЕНІЯ.
		Руб.	К.	Руб.	К.	
	227, 228, 230, 231, 232. 234, 235, 236, 237, 239. 248, 249, 250, 251, 252. 253, 254, 255, 256, 257. 258, 265, 266, 267, 268. 269, 271, 272, 273, 274. 275, 276, 277, 278, 280. 281, 284, 285, 286, 287. 288, 289, 291, 292, 329).	10111	86			
7	Взноса отъ монастырей (№№ 5, 74, 151, 185, 202, 210, 211, 212, 219, 226, 293, 309, 312) .	100				Менше противъ установнаго расчета въ 1600 на 840 р.
8	Отъ Орловскаго Епар- хіального свѣчнаго завода субсидіи (№ 96)	4000				Сколько и должно поступить.
9	Отъ того-же завода 2 ⁰ / ₀ въ погашеніе долга на за- нятый въ 1895 г. въ 65000 руб. капиталъ (№ 148) .	1580				Согласно расчет- ному листу на 26 лѣтъ за пятый годъ уплаты (за т дь вне- редь); за сложеніемъ 1580 р. съ суммы долга къ 1 января 1899 г., за заводомъ остается въ долгу 57818 р.
10	Отъ того-же завода 5 ⁰ / ₀ роста на означенный въ предыдущей статьѣ капи- талъ (№ 148)	2970				
11	⁰ / ₀ на личный и теку- щій капиталы кассы (№№ 90, 157, 318, 353)	8802	70			По действительно- му поступленію.
12	Пени за несвоевременное представленіе взносовъ в 5 ⁰ / ₀ начисленія по § 20					По §§ 20 и 35 устава эмеритуры и

№	Расходъ.	Наличными.		Видетами.		ОБЪЯСНЕНИЯ.
		Руб.	К.	Руб.	К.	
15	На заготовленіе разнаго рода бланковъ, приходо-расходныхъ и разрядныхъ по Эмеритурѣ благочинническихъ книгъ (№№: 1, 72, 106, 114, 166) . . .	250	5	—	—	По дѣйствительной надобности и съ разрѣшенія Его Преосвященства.
16	На укупорку и отправку о.о. Благочиннымъ приходо-расходныхъ и разрядныхъ книгъ (№№ 107, 165) .	6	58	—	—	По дѣйствительному расходу.
17	Выдано священнику К. Синадскому (№ 145) . .	20	—	—	—	По дѣйствительному расходу.
18	Уплатено Орловской Губернской Типографіи за напечатаніе 120 экземпляровъ отдѣльныхъ оттисковъ отчета кассы за 1898 годъ для раздачи таковыхъ о.о. депутатамъ Епархіальнаго Съѣзда и отсылки въ Эмеритальные кассы другихъ епархій (№ 167) . . .	12	80	—	—	По дѣйствительному расходу.
19	Выдано псаломщику села Космодамианскаго въ Акинфовѣ, Орловскаго уѣз., Ива-					По дѣйствительному расходу.

№ №	Приходъ.	Наличными.		Билетами.		ОБЪЯСНЕНИЯ.
		Руб.	К.	Руб.	К.	
	(№№ 16, 18, 20, 37, 39, 42, 47, 54, 55, 57, 60, 64, 80, 87, 88, 89, 107, 110, 127, 128, 130, 135, 137, 138, 153, 154, 156, 164, 174, 175, 180, 181, 182, 183, 199, 206, 225, 231, 232, 253, 265, 280, 288, 295, 307, 311, 314, 325, 327, 329, 330, 332, 335, 336, 337, 339, 340, 341, 347, 348, 350, 352, 354, 358, 359, 361, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371)	49	65	—	—	По действительному поступлению.
13	За уставъ и квитанціонныя книжки (№№ 19, 21, 23, 42, 43, 65, 69, 78, 79, 112, 128, 135, 154, 155, 156, 161, 175, 178, 179, 180, 198, 214, 221, 222, 223, 224, 230, 231, 232, 234, 236, 237, 248, 256, 259, 260, 270, 271, 272, 275, 287, 288, 291, 297, 304, 308, 310, 311, 313, 323, 324, 325, 330, 332, 336, 340, 341, 348, 349, 352, 354, 359, 361, 367, 368, 370)	22	05	—	—	По действительному поступлению.
14	За благотворительныя приходо-расходныя и разряд-					На покрытие расхода на изготовле-

№. №	Расходъ.	Наличными.		Билетамъ.		ОБЪЯСНЕНИЯ.
		Руб.	К.	Руб.	К.	
	ну Архангельскому—вне- сенныхъ имъ при опредѣ- леніи на діаконское мѣсто. въ которомъ ему впослѣд- ствіи отказано (№ 27) .	10				
20	Случайнаго расхода (М.М.: 146, 163)	10				Означенные 10 р. были посланы выбыв- шимъ вкладчикамъ, но за ненахожде- ніемъ таковыхъ были возвращены въ Уп- равленіе и, какъ зна- чащіяся запи бѣ въ приходѣ (ст. 16), снова снесены въ расходъ и посланы по принадлежности.
21	Уплатено въ Орловское Отдѣленіе Государственнаго Банка при покупкѣ свидѣ- тельствъ 4% Государствен- ной ренты излишка противъ номинальной ихъ стоимости (М.М.: 7, 8, 12, 13, 14, 20, 22, 67, 79, 82, 93, 97, 103, 113, 116, 118, 119, 128, 129, 133, 144, 154, 162, 173, 181) .	607				Означенный рас- ходъ образовался потому, что за % бумаги на сумму по номинальной ихъ стоимости 52600 р. уплачено 58207 руб. 34 коп

№ №	Приходъ.	Наличными.		Билетами.		ОБЪЯСНЕНІ .
		Руб.	К.	Руб.	К.	
	ныя по эмеритурѣ книги (№№ 260, 261, 262, 263, 265, 268, 272, 279, 287, 290, 291, 294, 295, 308, 311, 313, 314, 317, 320, 324, 325, 327, 330, 332, 336, 340, 344, 345, 346, 348, 357, 360, 370) .	10	286	—	—	не, укупорку и отправку таковыхъ
15	Возвращено Благочиннымъ 1 Карачевского участка, посланныхъ ему для выдачи, въ качествѣ возврата, внесенныхъ въ кассу суммъ, псаломщику-діакону Евѳимію Досеву, — за смертію его и неоставленіемъ въ семьѣ лицъ, имѣющихъ право на полученіе такового возврата (№№ 122, 237) .	10	—	—	—	По § 2 устава кассы отчислены въ фондъ ея.
16	Возвращено о.о. Благочинными: 2 Болховскаго, 4 Малоархангельскаго и 4 Елецкаго участковъ, посланныхъ имъ, въ качествѣ возврата, суммъ за не нахожденіемъ въ своихъ участкахъ тѣхъ лицъ, коимъ надлежало выдать эти суммы (№№ 184, 274, 330) .	12	50	—	—	Изъ означенной суммы 10 руб. посланы вторично, а 12 р. 50 к за невѣдѣнностью адреса оставлены въ кассѣ до востребованія.
17	Излишне прислано при представленіи взпосовъ отъ церевей и духовенства Бла-	22	50	—	—	По дѣйствительному поступленію.

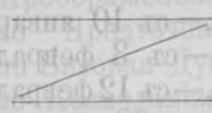
№ №	Приходъ.	Наличными.		Билетами.		ОБЪЯСНЕНІЯ.
		Руб.	К.	Руб.	К.	
	гочиянымъ 3 участка, Кромскаго у. (№ 268) . . .	—	42	—		
	Итоговъ 1899 г. поступило:					
	Остатка отъ 1898 г. .	71	78	177200	—	
	Недоимокъ за прежніе годы .	404	50	—		
	Взносовъ за 1899 г. .	56000	18	—	—	
	А ВСЕГО . .	56486	46	177200	—	
	За вычетомъ расхода къ 1 января 1900 года въ остаткѣ состоитъ . . .	37	33	229800	—	
	И въ долгу за Орловскимъ Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ	—	—	57818		
	А ВСЕГО . .	37	33	287618	—	287655 р. 33 коп.

Предсѣдатель Управленія,
Контролеръ, Каедральный
Казначей, священникъ
Секретарь, священникъ

1900 года 27/29 февраля. Временный Ревизионный Комитетъ, повѣ-
всемъ согласно съ книгами и документами Эмеритальной кассы.

Члены Временнаго
Ревизионнаго Комитета

(Продолженіе

№ №	Расходъ.	Наличными.		Билетами.		ОБЪЯСНЕНИЯ.
		Руб.	К.	Руб.	К.	
						
	Итого въ расходѣ за 1899 годъ	3849	13	—	—	
	Въ остаткѣ къ 1 января 1900 г. состоятъ	37	33	229800	—	
	И въ долгу за Орловскимъ Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ	—	—	57818	—	
	А ВСЕГО	37	33	287618	—	287655 руб. 33 к.

Протоіерей *Василій Васильевъ.*

Протоіерей *Михаилъ Смирновъ.*

Василій Добродѣевъ.

Эсперъ Гедесоновскій.

ривъ настоящей отчетъ, нашель, что онъ составленъ правильно и во

Протоіерей *Георгій Славскій.*

Священникъ *Тихонъ Космодамианскій.*

Священникъ *Михаилъ Высотскій.*

будеть).

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

А) Священническія:

Село Бочарки, Карачевского уѣзда, — съ 10 января,
 село Рябчевскъ, Трубчевскаго уѣзда, — съ 3 февраля,
 село Ближнее-Гнѣздилово, Волховск. у., — съ 12 февраля,
 село Чайнка, Дмитровскаго уѣзда, — съ 28 февраля,
 село Оомчино, Трубчевскаго уѣзда, — съ 9 марта,
 село Коростовка, Сѣвскаго уѣзда, — съ 14 марта,
 село Аркинъ, Сѣвскаго уѣзда, — съ 16-го марта,
 село Климово, Карачевского уѣзда, — съ 20-го марта,
 село Бѣльдяжки, Кромскаго уѣзда, — съ 20-го марта,
 церк. въ дер. Перекоповкѣ, Елецкаго уѣзда, — съ 19-го
 марта, село Снопоть, Брянскаго уѣз., — съ 31 марта,
 село Городецъ, Трубчевскаго уѣзда, — со 2-го апрѣля,
 село Пашеньково, Мценскаго уѣзда, — съ 2 апрѣля и
 с. Городецкое, Малоархангельска уѣзда, — съ 4 апрѣля
 1900 года.

Б) Діаконскія *):

Село Обратѣво, Дмитровскаго уѣзда, — съ 8 января,
 село Зерново, Сѣвскаго уѣзда, — съ 2-го марта,
 село Асовицы, Сѣвскаго уѣзда, — съ 1-го апрѣля,
 село Лукьянчиково, Орловскаго уѣзда, — съ 29 мая,
 село Жирятино, Трубчевскаго уѣзда, — съ 9-го іюня,
 село Избичня, Сѣвскаго уѣзда, — съ 30-го іюля,
 село Ломигоры, Ливенскаго уѣзда, — съ 10 августа,
 село Немѣричи, Брянскаго уѣзда, — съ 7-го августа,
 село Овстугъ, Брянскаго уѣзда, — съ 31-го августа,
 церк. въ дер. Грязцахъ, Ливен. уѣзда, — съ 30 августа,
 с. Красное на Соснѣ, Малоарх. у., — съ 21 сентября,
 с. Васильевское-Надеждино, Ливен. у., — съ 26 октября,
 село Соколово, Карачевского уѣз., — съ 27 октября,
 село Кутафино, Кромскаго уѣзда, — съ 9 декабря,

*) Списокъ праздныхъ діаконскихъ мѣстъ до 1-го января 1899 г. года
 помѣщенъ въ предыдущихъ №№ Епархіал. Вѣдомост. и въ справочной книгѣ
 Орловской Духовной Консисторіи.

село Коровье-Болото, Кромскаго уѣзда, — съ 10 декабря,
 село Нижняя Любовьша, Ливенскаго у., — съ 14 декабря,
 село Старые Тури, Кромскаго уѣзда, — съ 20 января,
 с. Преображенск. въ Куракинѣ, Малоарх. у., — съ 25 янв.,
 село Предтечево, Елецкаго уѣзда, — съ 27 января,
 село Вязовая-Дуброва, Ливенскаго уѣзда, — съ 3 февраля,
 село Космодамианское, Ливенскаго уѣзда, — съ 7 февраля,
 с. Никитское-Солнцево, Орлов. — уѣзд., — съ 10 февраля,
 село Крутое, Ливенскаго уѣзда, — съ 17 февраля,
 село Покровское, Елецкаго уѣзда, — съ 17 февраля,
 Соборная гор. Малоархангельска церковь — съ 28 февраля
 село Спасо-Чекрякъ, Болховскаго уѣзда, — съ 2 марта,
 село Подворгольское, Елецкаго уѣзда, — съ 22 февраля,
 с. Космодамианское въ Акинфо въ, Орл. у., — съ 20 марта,
 село Хотьково, Карачевск. у., — съ 21 марта и Горне
 Николаевская гор. Брянска церковь — 27 марта 1900 г.

В) Псаломщическія:

Срѣтенская кладбищ. гор. Трубчевска церк. — съ 17 марта,
 село Уручье, Трубчевскаго уѣзда, — съ 29-го мая,
 село Ровнець, Ливенскаго уѣзда, — съ 1-го іюля,
 с. Георгіевское на Сучей Плотѣ, Малоарх. у., — съ 7 іюня,
 село Удѣльные Уты, Трубчевскаго уѣзда, — съ 31 іюля,
 село Прилѣпы, Кромскаго уѣзда, — съ 30 октября,
 село Денисово, Трубчевскаго уѣзда, — съ 10 ноября,
 с. Альшаница съ Опыханью, Брянск. у., — съ 3 февраля,
 село Котовка, Трубчевскаго уѣзда, — съ 8 февраля,
 село Пицулино, Елецкаго уѣзда, — съ 17 февраля,
 с. Полевые-Новоселки, Сѣвскаго уѣзда, — съ 21 февраля,
 село Милечи, Трубчевскаго уѣзда, — съ 6-го марта,
 село Нарадовка, Брянскаго уѣзда, — съ 18-го марта,
 село Фотивижъ, Сѣвскаго уѣзда, — съ 19-го марта,
 Казанская города Сѣвска церковь — съ 22-го марта,
 церковь въ дер. Перекоповкѣ, Елец. у., — съ 19 марта,
 с. Ближнее-Ильинское, Болхов. у., — съ 24-го марта,
 Воскресенская города Брянска церковь — съ 24 марта,
 село Алисово, Карачевскаго уѣзда, — съ 31-го марта,
 село Нарышкино, Мценскаго уѣзда, — съ 11 апрѣля.

село Городецъ, Трубчевскаго уѣзда, — со 2-го апрѣля
и село Пашеньково, Мценскаго уѣзда, — со 2-го апрѣля
1900 года.

ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Ни-
каноромъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, —

рукоположены: во діакона — псаломщикъ церкви села
Яриловки, Елецкаго уѣзда, Николай *Покровский* къ
церкви села Воловика, Ливенскаго уѣзда, — 5 марта;
во священника — діаконъ церкви села Космодамианскаго-
Кобылье тожъ, Ливенскаго уѣзда, Петръ *Михеевъ* къ
церкви села Каменки, Елецкаго уѣзда, — 1 марта и діа-
конъ церкви села Здоровца, Ливенскаго уѣзда, Павелъ
Говоровъ къ церкви села Норовки, того же уѣзда, —
5 марта;

*опредѣлены: окончившій курсъ въ Орловской ду-
ховной семинаріи Митрофанъ Морейскій* — псаломщикомъ
къ церкви села Озерокъ, Елецкаго уѣзда, — 13 марта,
бывшій воспитанникъ той же семинаріи Николай *Гово-
ровъ* — псаломщикомъ къ церкви села Вязовика, Ливен-
скаго уѣзда, — 16 марта, діаконъ церкви села Космо-
дамианскаго, что въ Акинфовѣ, Орловскаго уѣзда, Ми-
хаиль *Высотскій* на праздно священническое мѣсто
къ церкви села Бобраковъ, того же уѣзда, — 20 марта,
бывшій ученикъ духовнаго училища Тимофей *Добро-
славскій* — псаломщикомъ къ церкви села Студеника,
Кромскаго уѣзда, — 21 марта и учитель церковной школы
грамоты Павелъ *Соколовъ* временно исправляющимъ
должность псаломщика при церкви села Казанскаго,
Мценскаго уѣзда, — 22 марта;

перемѣнены, по прошеніямъ: псаломщикъ церкви
села Вязовика, Ливенскаго уѣзда, Θεодоръ *Щеголевъ*
на праздно псаломщическое мѣсто къ церкви села
Теличья, того же уѣзда, — 26 февраля и псаломщикъ
церкви села Десяти-Дубовъ, Карачевскаго уѣзда, Тео-

дורך *Семовъ* на праздное псаломщическое мѣсто къ церкви села Лавъ, Елецкаго уѣзда, — 22 марта;

уволень отъ должности, по прошенію, псаломщикъ церкви села Озерокъ, Елецкаго уѣзда, Александръ *Острогорскій* — 9 марта;

почисленъ за штатъ, по прошенію, псаломщикъ церкви села Глинокъ, Карачевскаго уѣзда, Алексѣй *Дробожевъ* — съ 12 марта.

— Иеромонахъ Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря, Литовской епархіи, *Иустинъ*, согласно прошенію, 21 марта переименованъ въ число братіи Трубчевскаго Спасо-Челнскаго монастыря.

— Безмѣстный священникъ *Басилій Введенскій* временно-назначенъ на священническое мѣсто къ церкви села Гатькова, Брянскаго уѣзда, — 21 марта.

— *Присоединены къ православію* принадлежавшіе къ скопческой сектѣ крестьяне прихода села Троицкаго, что въ Пушкинѣ, Орловскаго уѣзда: Евфимъ Медолазовъ, Марія Модолазова, вдова Ирина Медолазова, Ирина Семенкина, Ксенія Медолазова, вдова Татіана Медолазова, Пелагія Семенкина, дѣвица Софія Медолазова и дѣвица Варвара Коростелева.

Умерли: послушница Болховскаго Всесвятскаго женскаго монастыря Марія *Быкова* — 11 марта, казначея Ливенскаго Маріе-Магдалинскаго монастыря, монахиня *Олимпиада* — 5 марта, псаломщикъ церкви села Фотивика, Сѣвскаго уѣзда, Александръ *Болотовъ* — 10 марта, псаломщикъ-діаконъ Карачевской города Сѣвска церкви Іоаннъ *Кречетовъ* — 14 марта и заштатный діаконъ церкви села Хотькова, Карачевскаго уѣзда, Петръ *Музалевскій* — 21 февраля.

Въ Иоанно-Богословское Попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ Орловской Духовной Семинаріи съ 21 іюня 1899 года по 6 марта 1900 года поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ:

(Окончаніе. См. №№ 11, 12—13).

С. Теляжья, священника Михаила №—50 к., псаломщика Иоанна Пятина—50 к., церковнаго старосты—40 к., священника того же села Василя Пятина—50 к., діакона Григорія Невѣтаева—25 к., псаломщика Михаила Архангельскаго—25 к., села Троицкаго (Скарятина, священника Іакова Монастырева—60 к., діакона Иоанна Соколова—30 к., псаломщика Николая Руденскаго—20 к., с. Ворова, священника Николая Добродѣева—50 к., діакона Андрея Никольскаго—40 коп., псаломщика Димитрія Кириллова—25 к., священника Петра Ильинскаго—1 р., псаломщика Василя Москвитина—25 к., с. Трудокъ, священно-церковно-служителей—50 к., церковнаго старосты Аванасія Селюшина—30 к., с. Корсунскаго, священника Леонида Смирнова—1 р., діакона Николая Руднева—30 к., псаломщика Михаила Орлова—25 к., церковнаго старосты—1 руб., с. Троицкаго, что на Липовицѣ, священника Иоанна Монастырева—1 р., священника Алексѣя Іорданскаго—1 р., діакона Стефана Зернова—50 к., псаломщика Алексѣя Горохова—25 к., псаломщика Алексѣя Звѣрева—25 к., с. Вепринца, священника Василя Скуридина—50 к., псаломщика Евгенія Струкова—20 коп., с. Краснаго Скарятина, священника Григорія Морозова—1 р., псаломщика Θεодора Руднева—50 к., села Дроскова, священника Василя Первозванскаго—1 р., священника того же села Θεодора Леонова—1 р., священника того же села Димитрія Димитріева—1 руб., діакона того же села Иоанна Оболенскаго 1 р., псалом-

щика того же села Васи́лія Богословскаго—20 коп.,
 псаломщика того же села Порфи́рія Руденскаго—50 к.,
 псаломщика того же села Ильи Серге́евского—50 к.,
 причта с. Энина—50 к., церковнаго старосты Григорі́я
 Семенова Шатохина—20 к.; чрезъ благочиннаго 3 участ-
 ка, Мценскаго уѣзда, священника Васи́лія Ключарева
 за 1899 г. отъ причтовъ сель: Богородицкаго—1 руб.
 50 к., Телѣгина—1 р., Марьина—80 к., Никольскаго—
 1 р., Ломоваго—50 к., Ржанаго Поля—1 р., Дурнова—
 50 к., Золотарева—55 к., Нарышкина—25 к., Рож-
 дественскаго—50 к., Дми́тріевскаго—30 к., Троицкаго
 на Легощѣ—50 к., отъ церкви и причта №№—50 к.,
 отъ церкви и причта №№—1 р., Ржанаго Поля—50 к.,
 Усова—50 к., Горо́дища—25 к., Дурнева—50 коп.,
 настоятеля Мценскаго Петропавловскаго монастыря, ар-
 химандрита Іоасафа—2 руб.; чрезъ благочиннаго г. Орла,
 протоіерея Гео́ргія Славскаго, отъ причта и церков-
 наго старосты кладбищенской Серге́евской церкви—1 р.,
 причта Троицкой кладбищенской церкви—1 р., отъ
 причтовъ и церковныхъ старостъ церквей: Срѣтен-
 ской—1 р., Троице-Васильевской—1 р., Смоленской—
 2 р., Крестительской—2 р., Николаевской—2 р., Воскре-
 сенской—2 р., отъ протоіерея А. Павловскаго—2 р.,
 Крестовоздвиженской—3 р.; чрезъ благочиннаго 2 участ-
 ка, того же уѣзда, священника Серге́я Лаврова отъ
 причтовъ сель: Гео́ргіевскаго—10 к., Сабурова—12 к.,
 Казинокъ—15 к., Архангельскаго—25 к., Горо́дища—
 20 к., Муравлева—20 к., Людскаго—10 к., Іоанно Бо-
 гословскаго Братства—10 к., Серге́евского—10 коп.,
 Дашкова—10 к., Лебедки—10 к., Бобраковъ—10 к.,
 Дурневки—15 к., Богородицкаго—10 к., Солнцева—
 25 к.; чрезъ благочиннаго 4 участка, того же уѣзда,
 священника Серге́я Лаврова—114 р. 65.; чрезъ благо-

чиннаго 5 участка, того же уѣзда, священника Григорія Соболева отъ церквей сель: Яковлева—30 к., Пиражкова—50 к., Дурнова—20 к., Приятнаго—3 к., Сторожева—1 р., Собакина—20 к., Гвинуши—1 руб., Богородицкаго, что въ Долгоруковѣ—50 к., Тагина—1 р. 50 к., Подолянь—1 р., Сенькова—20 к., Ловчикова—40 к.; чрезъ благочиннаго, священника Василия Раевского отъ подвѣдомственнаго ему духовенства—8 р.; чрезъ благочиннаго 4 участка, того же уѣзда, Николая Горохова отъ подвѣдомственнаго ему духовенства—9 р. 85 к.; чрезъ благочиннаго 6 участка, того же уѣзда, отъ подвѣдомственнаго ему духовенства—7 р. 35 к.; чрезъ благочиннаго 7 участка, того же уѣзда, священника Тихона Космодамианскаго, отъ священника с. Сабурова В. Маккавеева—25 к., отъ причтовъ сель: Георгіевскаго—10 к., Богородицкаго—10 к., Дашкова—20 к., Ольшани—25 к., Кузнецова—25 к., Дубовика—50 к., Путимца—25 к., с. Филисофова, священника Вас. Георгіевскаго—1 р., причтовъ сель: Никольскаго—50 к., Лаврова—50 к., Спасскаго-Салтыки—50 к., настоятельницы Орловскаго Введенскаго женскаго монастыря, игуменіи Антоніи—50 р.; чрезъ благочиннаго 2 участка, Съвскаго уѣзда, священника Михаила Милосердова отъ священника с. Прудокъ Андрея Михеева—50 к., священника Василия Покровскаго—50 к., отъ П. А. Рагутовскаго—50 к., священника М. Никольскаго—50 к., священника Михаила Княжескаго—1 р., В. Корчагина—1 р., благочиннаго, священника М. Милосердова—1 р.; чрезъ благочиннаго 3 участка, того же уѣзда, священника Александра Сошина, отъ причта и церковнаго старосты с. Кропотова—1 р. 50 к., отъ причтовъ и церковныхъ старостъ с.с.: Колошичья—50 к., Добрика—1 р., Телятникова—

1 р., Дѣвичья—1 р. 50 к., отъ священника с. Литовни Стефана Комягинскаго—1 р., священника с. Борщева—1 р., отъ причтовъ и церковныхъ старостъ с.с. Алешанки—1 р., Крупца—1 р. 25 к., Шарова—1 р., Цьянова—1 р., Аркини—50 к., Лубошева—1 р. 50 к., Брасова—1 р. 50 к., священника Іоанна Косминскаго—1 р. 50 к.; чрезъ благочиннаго 4 участка, того же уѣзда, священника Василия Святскаго—2 р., священника Алексѣя Соколова—1 р., священника Андрея Медвѣдева—1 р., священника Θεодора Говорова—2 р., священника Василия Акулова—50 к., священника Іоанна Васильева—2 р., священника Іоанна Лапина—2 р., священника Сергѣя Померанцева—1 р., с. Козинки, священника Михаила Первозванскаго—1 р., священника І. Никитскаго—1 р., священника Алексѣя Θεодосіева—1 р., священника Петра Попова—1 р., священника Василия Гаврилова—1 р., священника Іоанна Введенскаго—1 р., священника Василия Попова—1 р.; чрезъ благочиннаго 5 участка, того же уѣзда, отъ священниковъ сель: Рожковичъ—50 к., Сѣтнаго—40 к., Фашевки, Георгія Θεодотова—30 к., священниковъ: Василия Орлова—50 к., Іоанна Рождественскаго—50 к., Николая Никанорова—40 к., Павла Богословскаго—30 к., Θεодора Успенскаго—40 к., с. Зернова, Іоанна Финиксова—50 к., Алексѣя Орлова—50 к., Александра №—30 к., Алексѣя Переверзева—50 к., Захарія Воскресенскаго—60 к., Николая Феодотова—50 к., Іоанна Случевскаго—50 к., Николая Рославскаго—1 р.; чрезъ благочиннаго 1 участка, Трубчевскаго уѣзда, священника Михаила Орлова, отъ протоіерея Трубчевскаго Троицкаго Собора Николая Раевскаго и священника того же Собора В. Яковлевскаго—1 р. 50 к., протоіерея Николая Аракина—1 р., протоіерея Александра

Николаевскаго—1 р., священника Михаила Орлова—1 р., священника Іоакима Никольскаго—1 р., священниковъ: Николая Березовскаго и Михаила Флегонтова—1 руб. 50 к., Димитрія Одринскаго и Петра Успенскаго—1 р., 50 к., Хрисанфа Тихомирова—1 р., Іоанна Покровскаго—1 р., Θεодора Леонова и Алексѣя Звѣрева—1 р., Василя Воскресенскаго—1 р., Александра Грабилина—1 р., Павла Покровскаго—1 р., Іоанна Нефелѣва—1 р., Григорія Галактіонова—50 к., Евгенія Діесперова—1 р., Григорія Булгакова—60 к., Іакова Ильинскаго—1 р., Александра Лебедева—1 р. и за 2-ю половину 1899 г.—10 р.; чрезъ благочиннаго 2 участка, того же уѣзда, священника Николая Никольскаго, отъ подвѣдомственнаго ему духовенства—10 р. 10 к.; чрезъ благочиннаго 3 участка, Мценскаго уѣзда, священника Михаила Вележева, отъ священника Михаила Вележева—1 р., священника Василя Аполлонова—1 руб., священника Владиміра Кедрова—1 р., священника Николая Полянскаго—1 р., священника Сумеона Соколова—1 р., священника Іоанна Руднева—1 р., священника Алексѣя Красовскаго—50 к., священника Владиміра Цвѣтаева—50 к., священника Василя Лебедева—1 р., священника Димитрія Глядинскаго—1 р., священника Николая Руденскаго—1 р., священника Андрея Рождественскаго—50 к., священника Петра Вознесенскаго—1 р.; чрезъ благочиннаго 4 участка, Брянскаго уѣзда, священника Андрея Діесперова, отъ причта села Высокаго—50 к., отъ причта с. Войтичъ—50 к., причта с. Княвичъ—50 к., причта с. Морачева—50 к., причта с. Быковичъ—50 к., причта с. Бѣлоголовичъ—50 коп., церкви с. Крыжина—50 к., церкви с. Березовичъ—20 к., церкви с. Новоселокъ—30 к., церкви с. Барышья—30 к., причта с. Мужинава—50 к., причта с. Деньгубовки—20 к., причта с. Лутны—40 к.; чрезъ благочиннаго 1 участка, Елецкаго уѣзда, священника Николая Крутикова, отъ священника Николая Крутикова—2 р., священника Николая Позднякова—2 р., священника Венедикта Колпенскаго—2 р., діакона Исидора Базилевскаго—1 р., псаломщика-діакона Алексѣя Липец-

каго—50 к., псаломщика Θεодора Скуридина—50 коп., протоіерея Іоанна Руднева—2 р., діакона Леонида Кутепова—50 к., священника Григорія Мусатова—2 р., священника Іосифа Соколова—1 руб., діакона Іоанна Острогорскаго—50 к., отъ причта Рождество Богородичной церкви—2 р., отъ причта Спасовской церкви—2 руб., причта Преображенской церкви—1 р., причта Успенской церкви—1 р., причта с. Лавъ—50 к., причта Воскресенской церкви—50 к., священника Григорія Тычинина—1 р., псаломщика Николая Кудрявцева—50 к., протоіерея Гаврила Селехова—1 р., священника Виктора Архангельскаго—1 р., протоіерея Николая Кубинцева—1 р., протоіерея Павла Бутягина—1 р., діакона Димитрія Жданова—50 к., отъ окончившаго курсъ Орловской духовной семинаріи Петра Введенскаго—3 рубля.

ИЗВѢЩЕНІЕ

отъ миссіонерскихъ курсовъ въ Казани.

По уставу миссіонерскихъ курсовъ на нихъ принимаются штатные слушатели (получившіе среднее образованіе) и вольнослушатели—по рекомендаціи Преосвященныхъ, если окажутся мѣста для нихъ въ классныхъ помѣщеніяхъ. Съ прошлаго года однако на курсы пожелали поступить столько лицъ, получившихъ среднее образованіе, что для вольныхъ слушателей рѣшительно нѣтъ мѣста, не только для проживанія внутри миссіонерскаго Спасскаго монастыря, но даже и для помѣщенія ихъ въ классъ во время уроковъ, а потому и приѣма вольныхъ слушателей не будетъ. Что же касается до штатныхъ слушателей, то приѣмъ прошеній (съ требуемыми документами) прекращается 15 августа а послѣдующія затѣмъ прошенія будутъ отклоняемы за установленіемъ штата вновь принятыхъ слушателей, — о чемъ и приводятся въ извѣстность заинтересованныя лица.

♦ : o : ♦
Редакторъ священникъ **М. Аеоискій.**

Орель. Дозв. ценз. Апрѣля 9-го дня 1900 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Поученіе на литургіи въ первый день Пасхи,

Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго.

Христосъ воскрес!

О чемъ молились мы въ продолженіе святыхъ Четырехдесятиницъ, и чего просили у нашего Господа, то самое нынѣ вполнѣ даровано намъ Его благодатію: мы достигли въ пречестные дни страданій Христовыхъ и теперь поклоняемся святому и славному воскресенію Его!—Радостень, братіе, праздникъ сей и на землѣ; какъ же свѣтель и торжественень онъ долженъ быть на небѣ!—О, если бы всѣмъ намъ достигнуть такимъ же образомъ и того блаженнаго дня воскресенія, причаститься и той невечерней Пасхи въ царствіи Отца небеснаго, коимъ не будетъ уже конца!—Но, мы достигнемъ, непременно и всѣ достигнемъ сего блаженства, если на всю земную жизнь нашу будемъ взирать, какъ на святую Четырехдесятиницу,—какъ на приготовленіе къ великому дню всеобщаго воскресенія.

Кто можетъ теперь для вѣрныхъ рабовъ Господа затворить двери жизни вѣчныя, кои отверзъ Онъ? Кто можетъ похитить насъ изъ рукъ Его—Всемогушаго? (Іоан. 10, 28). Развѣ мало цѣны уплачено за насъ? Развѣ не вся кровь пролита на крестѣ? Не весь духъ преданъ Отцу? Теперь не только любовь, самая слава Спасителя нашего требуетъ, чтобы мы были спасены.— Правда, что у насъ, какъ и у Него, много злобныхъ и сильныхъ враговъ: но на Голгофѣ истощены и по-

праны все силы ада; и намъ, при помощи благодати, остается теперь не столько сражаться со врагами, сколько преслѣдовать ихъ, пораженныхъ, и собирать плоды побѣды.—Станетъ ли противу насъ мiръ? Онъ побѣжденъ въ лицѣ самого князя мiра; и побѣда, побѣдившая мiръ (1 Иоан. 5, 4),—смерть и заслуги Искупителя нашего, все досталась намъ: живою вѣрою въ Крестъ Его, какъ щитомъ, отразится все соблазны мiра. Будетъ ли измѣнять плоть?—Она немощна и долупреклонна; но бдѣніе и молитва могутъ на крылахъ своихъ и эту тяжесть поднять отъ земли и заставить стремиться къ небу. Противъ плоти и крови брэнной и грѣховной, мы имѣемъ теперь Тѣло и Кровь Божественныя, коими питаемся въ Евхаристіи. Притомъ Духъ благодати, низпосланный намъ воскресимъ Господомъ, есть духъ крѣпости и силы, если стяжавъ, не будемъ угашать его, то предъ нами сокрушаются все забрала плотскихъ искушеній. Дерзнетъ-ли, наконецъ, стать на пути нашемъ къ небу самъ князь тьмы? И онъ станетъ на одну свою погибель; ибо пораженъ уже во главу крестомъ. Это теперь такой драконъ, на коего, по выраженію Пророка, безопасно можетъ налагать руку и малое дитя (Исаі. 11, 8),—младенецъ во Христѣ. Если онъ и въ насъ не будетъ имѣть ничего своего, какъ не имѣлъ ничего своего въ нашемъ Спасителѣ (Иоан. 14, 30), то все ужасныя рыканія его вокругъ насъ будутъ подобны гласу животнаго, стрегущаго наши дома.—Воскресимъ Спасителемъ дарованы намъ все силы, потребныя къ животу и благочестію,—ниспосланы все средства, необходимыя къ сохраненію себя невредимыми отъ мiра, плоти и діавола: послѣ сего, наше спасеніе зависитъ отъ насъ,—отъ нашей вѣрности Спасителю нашему и Его Божественному ученію. Только бы

мы не погребали въ землѣ безопасности талантовъ благодати, намъ данныхъ—дѣлали дѣло спасенія своего, дондеже день есть (Іоан. 9, 4); а Онъ исполнить Свой обѣтъ, будетъ наставлятъ насъ (Іоан. 16, 13) чрезъ слово и Духа Своего на всякую истину, облечетъ насъ силою свыше (Лук. 24, 49), и ниспошлетъ въ сердце наше утѣшеніе среди всякой скорби земной. Только бы мы, изшедъ изъ Египта—естественнаго рабства, не обращали паки къ нему лица и сердца своего,—освободившись отъ рабства Фараону—богу вѣка сего, не полагали потомъ сами на себя узъ грѣха;—вступивъ въ пустыню самоотверженія, не останавливались у водъ пререканія, не сливали тельцовъ и не поклонялись имъ;—а Онъ не забудетъ Своего долга,—разсѣетъ предъ лицомъ нашимъ всѣхъ враговъ нашего спасенія, проведетъ насъ немокренно чрезъ самый Іорданъ—потокъ смерти, и введетъ въ Ханаанъ небесный.

Тягостно, братіе, и притрудно шествіе по пустыни міра для взыскующихъ горняго града;—но земля обѣтованная кипитъ медомъ и млекомъ! Долги иногда и примрачны шесть дней земнаго дѣланія;—но седмый день покоя вѣчнаго исполненъ веселія неизреченнаго!—Будемъ ли жаловаться на терніе и волчцы, встрѣчающіеся на пути, сами засѣявъ ими всю землю и непрестанно возвращая ихъ грѣхами своими?—Отложимъ ли восходить на небо потому только, что надобно идти туда по дѣствицѣ креста? И теперь, въ землѣ изгнанія и бѣдствій, отрадно воспѣвать пѣснь побѣды надъ смертію, хотя побѣда сія еще не усвоена нами: какъ же восхитительно будетъ праздновать великій день обновленія тамъ,—на новой землѣ обѣтованія, гдѣ на радостный гласъ: Христосъ воскрес! небо и земля, весь сонмъ творенія будетъ отвѣтствовать: воистину воскрес!

Поспѣшимъ же, братіе, туда духомъ, доколѣ не пришли и плотію! Для чего сидѣть въ бездѣйствіи на рѣкахъ Вавилонскихъ и довольствоваться однимъ воспомина- ніемъ горняго отечества? Смотрите! Царскія двери от- верзты, и престолъ благодати видѣнъ всякому: это при- глашеніе домой, зовъ на вечерю! Поспѣшимъ же, бра- тіе, поспѣшимъ: воскресній Спаситель призываетъ насъ. Аминь.

Душа человѣческая по природѣ христіанка.

Въ наши дни, если мы не слышимъ тѣхъ рѣзкихъ и грубыхъ нападокъ на христіанство, которыя раздавались въ литературѣ со стороны его противниковъ въ концѣ прошлаго и въ половинѣ уходящаго отъ насъ вѣка, то мы присутствуемъ при зрѣлищѣ еще болѣе тяжеломъ и опасномъ. На нашихъ глазахъ появля- ются одно за другимъ и распространяются антихристіанскія ученія и доктрины, которыя, опираясь якобы на научныя данныя, всѣмъ своимъ содержаніемъ, духомъ и характеромъ стремятся подорвать основы христіанской вѣры и замѣнить въ сознаніи людей хри- стіанское воззрѣніе такъ называемымъ позитивнымъ міросозерцаніемъ. Особенное же вниманіе мыслителей нашего времени сосредотоци- вается на вопросахъ нравственности, и ученіями ихъ святилище хри- стіанской нравственности, предъ которымъ съ благоговѣніемъ скло- нялись прежде даже враги христіанства, подвергается критикѣ и объявляется потерявшимъ свое жизненное значеніе. Существуютъ теоріи, по смыслу которыхъ человѣческая нравственность есть нѣчто условное, есть ничто иное, какъ разсчитливое самоограни- ченіе сталкивающихся эгоизмовъ, прекрасно понимающихъ, что въ противномъ случаѣ они рано или поздно пожрутъ другъ друга. Рядомъ съ этимъ зрѣтъ циничная теорія, возводящая въ идеаль безграничный эгоизмъ животнаго, и смѣющаяся надъ христіанскими добродѣтелями—любовію, состраданіемъ и безкорыстіемъ. Уче-

нія эти не были бы страшны для христіанской истины, если бы они не порождали своих послѣдствій въ нравственномъ строѣ общества. А послѣдствія эти весьма печальны и плачевны. „Тамъ, гдѣ ослабѣваетъ вліяніе христіанской религіи, говоритъ извѣстный проф. Чичеринъ въ новомъ своемъ трудѣ „Философія Права“,— тамъ нравственныя основы общества становятся крайне шаткими. Это отражается даже на высшихъ классахъ, которымъ болѣе доступно свѣтское просвѣщеніе. Въ обществѣ, потерявшемъ свои религіозныя основы, господствуетъ нравственная анархія, которая ведетъ къ шаткости всѣхъ отношеній.—Тамъ и борьба классовъ достигаетъ высшаго ожесточенія. Это мы видимъ, напримѣръ, во Франціи. Тоже явленіе повторяется и въ Германіи, гдѣ вслѣдствіе этого, распространеніе социализма достигаетъ ужасающихъ размѣровъ. Между тѣмъ, именно при широкой общественной свободѣ нравственныя сдержки всего необходимѣе... Религія смягчаетъ борьбу нравственнымъ дѣйствіемъ на массы, успокоивая страсти, утоляя страданія, протягивая бѣднымъ руку помощи и призывая къ тому же богатыхъ, наконецъ примиряя человѣка съ условіями земнаго существованія и указывая ему утѣшеніе въ загробной жизни. (Вопр. философ. и психол., кн. 35, стр. 699). Такъ говоритъ проф. Чичеринъ о значеніи христіанской религіи въ нравственномъ строѣ общества и о вредѣ, который вносится въ жизнь распространеніемъ антирелигіозныхъ ученій.

Но оставляя въ сторонѣ практической вопросъ о вредныхъ дѣйствіяхъ антихристіанскихъ ученій на нравственный строй общества, и имѣя въ виду самую сущность предмета, мы должны сказать, что мыслители нашего времени, вступая въ борьбу съ христіанствомъ, идутъ не противъ противника, а противъ союзника, хотятъ поразить лучшую духовную силу, съ которою они должны бы согласоваться. Имъ слѣдовало бы понять, что христіанство не только не стоитъ въ противорѣчій съ истинной природой человѣка, но даже находится въ согласіи съ нею, что между человѣческимъ духомъ и христіанствомъ существуетъ естественное сродство, что

человѣческая душа и Евангеліе назначены другъ для друга и что только по недоразумѣнію можно раздѣлять ихъ. „Есть что-то особенное въ содержаніи христіанства, говоритъ профессор Несмѣловъ,—что существенно близко прикасается съ интимной жизнію человѣческаго духа и непосредственно затрагиваетъ самые глубокіе интересы его. И есть что-то особенное въ самомъ человѣкѣ, что властно двигаетъ его волю и мысль въ направленіи идеальнаго міра и заставляетъ его идти туда, откуда пришло христіанство“. (Православ. Собесѣдникъ 1900 года, февраль стр. 188).

Въ настоящемъ чтеніи мы и имѣемъ въ виду показать съ точки зрѣнія исторіи религіи и со стороны нравственности, и со стороны вопроса о загробной жизни, что Іисусъ Христосъ и Его ученіе идутъ на встрѣчу высшимъ духовнымъ стремленіямъ человѣка, что душа человѣческая имѣла предчувствіе и нужду въ христіанствѣ, что она желаетъ его, стремится къ нему, словомъ, что, по высшей степени замѣчательному выраженію Тертуліана, душа человѣческая по природѣ христіанка.

Но прежде чѣмъ приступить къ раскрытію вопроса считаемъ нужнымъ сдѣлать два важныхъ замѣчанія. Во-первыхъ, христіанство находится въ гармоніи съ человѣческою природою настолько, насколько послѣдняя остается вѣрною самою себѣ, насколько она подчиняется своимъ лучшимъ внушеніямъ. Въ противномъ случаѣ христіанство находится въ оппозиціи съ нашею природою, которую оно считаетъ падшею, больною, и ставитъ своею задачею возстановить въ нашей природѣ образъ Божій, поврежденный грѣхомъ. Во-вторыхъ, доказывая, что душа человѣческая по природѣ христіанка, мы далеки отъ мысли утверждать, что душа человѣческая содержала въ себѣ въ зародышѣ все христіанство и сама открыла и развила его. Христіанство не есть продуктъ развитія человѣческой мысли: оно имѣетъ божественное, сверхъестественное происхожденіе, оно есть откровеніе свыше. Оно не есть мудрость этого міра, но, какъ говоритъ Св. Апостолъ Павелъ, есть мудрость Божія, открывающая и уготовляющая для человѣка то, что не

было вѣдомо никому изъ людей: глазъ не видѣлъ, ухо не слышало и на сердце человеческое никогда не всходило, что Богъ угодовалъ любящимъ Его (1 Кор. 2, 9).

I.

Итакъ, какое же первое свидѣтельство души человѣческой о томъ, что она есть христіанка? Душа человѣческая, въ высшихъ ея проявленіяхъ, имѣетъ свою исторію; эта исторія есть исторія религій, которыя были и есть у всѣхъ народовъ, на какой бы ступени развитія они не находились. И если еще до сихъ поръ есть антропологи, которые указываютъ на цѣлыя расы, лишенная какой-либо вѣры, какъ напр., Папуасы, то по мѣткому замѣчанію Брюнетвера, утверженіе этихъ антропологовъ есть поспѣшное частное заключеніе въ угоду предвзятой теоріи, и заключеніе это ничуть не колеблетъ общаго положенія, что существованіе религій фактъ универсальный. И какъ ни разнообразны религіи народовъ, у всѣхъ у нихъ есть общія черты, свидѣтельствующія о томъ, что душа человѣческая одна и та-же вездѣ и во всѣ времена.

Первая и самая общая черта, лежащая въ основѣ всѣхъ религій—это стремленіе человѣка къ божеству. Человѣкъ не живетъ отдѣльною самостоятельною жизнью, онъ нуждается въ связи съ тѣмъ духовнымъ существомъ, отъ котораго онъ сознаетъ свою зависимость; онъ ищетъ, онъ зоветъ его, и этимъ зовомъ заявляетъ глубокую потребность знать Бога. Для человѣка недостаточно знать, что Богъ существуетъ, онъ желаетъ знать, что такое Богъ, каковы Его свойства, Его воля въ отношеніи къ нему. Онъ вопрошалъ природу и природа, давая нѣкоторые отвѣты, все же оставяла его въ сомнѣніи относительно свойствъ божества, потому что природа столько же благодѣтельна, сколько и разрушительна; то она спокойная и улыбающаяся, то суровая и грозная; она есть радость и жизнь, но вмѣстѣ съ тѣмъ она—страданіе и разрушеніе. Богъ открывается въ природѣ столько же, сколько и скрывается ею, и потому она не можетъ дать яснаго и полнаго знанія о Богѣ. Тотъ алтарь невѣдомому Богу, который встрѣтилъ ап. Павелъ въ

Афинахъ, служить съ одной стороны выраженіемъ этой настойчивой въ душѣ человѣческой потребности познать Бога, а съ другой — свидѣтельствуемъ о сознаниі безсилія естественной религіи удовлетворить этой потребности души во всей полнотѣ.

Тѣмъ не менѣе человѣкъ вѣрилъ въ дѣйствительность и реальность откровенія божества. Боги, которыхъ онъ почиталъ, входили, какъ вѣрилъ онъ въ общеніе съ нимъ то чрезъ посредство жрецовъ, которые ихъ вопрошали, то при посредствѣ священныхъ книгъ, въ которыхъ выражалась воля боговъ, то, наконецъ, въ воплощеніяхъ. Сверхъестественное, противъ котораго въ наше время направлено столько возраженій, не есть слѣдовательно что нибудь внѣшнее, пришлое въ религіи: оно было первичнымъ вѣрованіемъ. Ничего не было естественнѣе для человѣка, какъ вѣра въ воплощеніе божества. „Во всѣхъ религіяхъ, говоритъ Гизо, во всѣхъ мѣологіяхъ, какъ самыхъ утонченныхъ, такъ и самыхъ грубыхъ, встрѣчается на каждомъ шагу идея и вѣрованіе въ божественное воплощеніе. Брамызмъ, буддизмъ, язычество, всѣ вѣрованія, всѣ идолослуженія переполнены воплощеніями, удовлетворяющими той или другой потребности человѣческаго духа. Нужно къ этому добавить, что и сама философія не разъ выражала нужду и надежду, что Богъ откроется людямъ. Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ представителей ея древности Платонъ нѣсколько разъ въ своихъ сочиненіяхъ выражалъ мысль о необходимости откровенія божества. „Не быть на землѣ порядку, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ, развѣ какой нибудь необыкновенный, божественный случай водворить его между людьми. Если Богъ не пошлетъ кого либо отъ себя, чтобы научить насъ, не надѣйтесь успѣть въ намѣреніи исправить нравы людей“.

Присматриваясь далѣе къ различнымъ проявленіямъ религіознаго сознанія, мы отмѣчаемъ новую черту, свойственную всѣмъ религіямъ. Если человѣкъ жаждетъ познать Бога, то не изъ простаго любопытства, но изъ желанія войти съ нимъ въ сношеніе, соединиться съ нимъ. Это—общая черта всѣхъ религій, и она

заслуживаетъ полнаго и серьезнаго вниманія. Какимъ же образомъ человѣкъ могъ достигнуть этого единенія съ Богомъ, который составляетъ самую сущность религій? Этому единенія, очевидно, онъ могъ достигнуть подъ условіемъ полнаго согласія съ волею Божіею, повиновенія закону, живымъ представителемъ и защитникомъ котораго является самъ Богъ. Этотъ Богъ, къ которому онъ хотѣлъ бы приблизиться, этотъ Богъ хранитель и мститель нравственнаго закона, разгнѣванъ на него. Человѣкъ отдѣленъ отъ него зломъ; это зло состоитъ не въ дѣйствіяхъ только преступныхъ, но во враждебномъ расположеніи нашей природы, въ ея наклонностяхъ, которыя коренятся въ самой глубинѣ ея. Языческая древность въ голосъ своихъ мудрецовъ и философовъ вполнѣ поняла это состояніе поврежденія и бѣдности человѣческой природы. „У меня, очевидно, двѣ души, говоритъ Ксенофонтъ; если бы у меня была только одна душа, то она не была бы въ одно и тоже время доброю и злою, она не любила бы одновременно и добро и зло, не могла бы въ одно время хотѣть и не хотѣть“ (Киропед. кн. VI, 1). Такимъ образомъ человѣкъ чувствуетъ въ одно и тоже время въ себѣ и влеченіе къ божеству и сознаетъ себя отдѣленнымъ отъ него; онъ ищетъ жизни съ нимъ и боится его, онъ нуждается въ немъ и страшится его. Такое печальное противорѣчіе коренится въ глубинѣ его природы. Какимъ же образомъ онъ могъ выйти изъ этого противорѣчія? Выходъ возможенъ былъ для человѣка только путемъ примиренія съ Богомъ, а примиреніе возможно чрезъ посредничество и посредника, который соглашаетъ правосудіе и правду съ прощеніемъ и милосердіемъ. Словомъ, нужно было искупленіе. И эта потребность съ одной стороны въ посредничествѣ, съ другой—въ искупленіи находить дѣйствительно себѣ выраженіе во всѣхъ культахъ. Не было ни одной религій безъ жрецовъ и жертвоприношеній. А что такое жрецы, какъ непосредники между божествомъ и человѣкомъ?! Человѣкъ чувствуетъ себя недостойнымъ войти лично въ сношеніе съ Богомъ святымъ, котораго онъ оскорбилъ, сознаетъ себя слишкомъ виновнымъ, чтобы предстать предъ нимъ и пред-

ложить ему пріятное куреніе; вотъ онъ выбираетъ лучшихъ людей, болѣе чистыхъ, чѣмъ онъ, поставленныхъ исключительно на служеніе Богу и облеченныхъ слѣдовательно характеромъ священнымъ, и на нихъ возлагаетъ обязанности предстательствовать за него предъ Богомъ, приносить вмѣсто него мольбы и моленія.

Жертвоприношенія служатъ прямымъ доказательствомъ потребности въ искупленіи. Кровь чистыхъ животныхъ, и часто чело-вѣческая кровь не переставала течь на алтаряхъ всѣхъ боговъ. Какъ ни страшенъ этотъ способъ почитанія божества, — постоянство кровавыхъ жертвъ, важность, какую всѣ народы и во всѣ времена соединяли съ ними, свидѣтельствуютъ о томъ, что человѣчество не считало достаточными слезы своего раскаянія, чтобы умиротворить Бога и снискать его благосклонность, но что оно чувствовало, что нужно наказаніе, искупленіе, т. е. дѣйствительное исправленіе и заглаженіе зла. Еще болѣе: закалая жертвы вмѣсто самаго грѣшника или за грѣшника, оно обнаруживало свою вѣру въ дѣйствительность подобной замѣны; оно ссзнавало, что невинный можетъ быть пораженъ вмѣсто виновнаго, чтобы умилостивить гнѣвъ божества; оно чувствовало, что замѣна добровольная выше насильственной, искало своего рода добровольности въ тѣхъ животныхъ, которыхъ оно приносило въ жертву, и считало недобрымъ предзнаменованіемъ, когда у жертвы не находило сердца. Да, въ крови, пролитой на алтаряхъ боговъ, явственно слышенъ священный голосъ сознанія, раздающійся въ глубокой древности въ теченіе вѣковъ отъ одного конца міра до другаго и говорящій разомъ о грѣховности человѣка, о божественномъ правосудіи, о надеждѣ на прощеніе и необходимости кроваваго искупленія, предлагаемаго невиннымъ вмѣсто виновнаго.

Итакъ, если душа человѣческая въ религіи всѣхъ народовъ искала видѣть Бога, если она желала приблизиться къ нему, жить съ нимъ общею жизнью, если она вѣрила въ откровеніе и воплощеніе божества, если она всегда испытывала нужду въ посредникѣ между собою и Богомъ, если всегда провозглашала необходимость

искупительной жертвы, то мы становимся лицомъ къ лицу съ христіанствомъ, у насъ подъ руками теперь связующее звѣно между человѣческимъ духомъ и христіанствомъ, у насъ предъ глазами тѣ потребности нашего духа, отвѣтомъ на которыя является христіанство.

Человѣчество хотѣло знать, хотѣло видѣть Бога. И вотъ въ лицѣ Иисуса Христа—Эммануиль съ нами Богъ. Безконечно смирившись, Богъ отвѣтилъ на вопль человѣчества, звавшаго Его. Когда одинъ изъ апостоловъ, выражая, такъ сказать, желаніе всего человѣчества, сказалъ ему: „покажи намъ твоего отца“, Онъ удовлетворилъ этому желанію, отвѣтивъ: „Кто видѣлъ меня, тотъ также видѣлъ моего отца“ (Іоан. XIV, 8—9). Этотъ скрытый Богъ, котораго звали народы, не зная Его, котораго мудрецы не могли открыть среди сомнѣній своей мысли, далъ возможность созерцать Его нашими глазами, осязать его нашими руками. Подъ покровомъ плоти во Христѣ мы видимъ сіяніе правды, святости, любви, словомъ, всѣхъ нравственныхъ совершенствъ того Бога, котораго разумъ такъ долго и напрасно искалъ.

Человѣчество стремилось приблизиться къ Богу, стать къ Нему въ тѣснѣйшее отношеніе, чтобы уподобиться его свойствамъ. Иисусъ Христосъ—Богъ Самъ приблизилъ къ себѣ человѣка. Бытіе вѣчное свободно вводитъ себя въ кругъ временнаго и законовъ жизни человѣческой. Жизнь Божественная приняла въ общеніе съ Собою жизнь человѣческую. Нестыдась называть людей своими братьями (Евр. 11, 11), Иисусъ Христосъ явилъ міру жизнь человѣка со стороны истиннаго величія ея и совершенствъ. Онъ именовалъ Себя сыномъ человѣческимъ въ томъ смыслѣ, что въ немъ открыта была не мертвая, отвлеченная, а истинная человѣческая жизнь въ полнотѣ всѣхъ совершенствъ, въ высшей красотѣ своей природы, жизнь въ то же время близкая къ людямъ, такъ имъ понятная, составляющая предметъ ихъ желаній и стремленій. Всякій человѣкъ въ лицѣ воплотившагося Слова видитъ и уразумѣваетъ, какъ существо наше, возвеличенное до идеальнаго совер-

шенства, не только приближается къ Божественному существу, но и входитъ съ Нимъ въ нераздѣльное общеніе, заимствуя отъ него свѣтъ и сохраняя все свое нравственное значеніе.

Человѣчество нуждалось въ посредникѣ между нимъ и оскорбленнымъ божествомъ. И вотъ оно находитъ его въ лицѣ Іисуса Христа. Онъ предлагаетъ себя въ искупленіе за спасеніе міра. Онъ—невинная жертва, по отношенію къ которой всѣ предшествовавшія жертвы были символомъ, предчувствіемъ. Онъ истинный великій жрецъ человѣчества, распростершій руки на крестѣ какъ бы для того, чтобы одною взять Бога, а другою человѣка, сблизить ихъ и примирить въ своемъ сердцѣ.

Человѣчество надѣялось, примирившись съ Богомъ, жить въ общеніи и единеніи съ нимъ. Іисусъ Христосъ, совершивши дѣло искупленія людей, всегда живетъ среди людей, вѣрующихъ въ него. Личность Іисуса Христа неотдѣлима отъ христіанства, какъ религія, и христіанство неотдѣлимо отъ Него, такъ что о Его религіи возможно судить по Его Личности. Въ высшей степени ложно отношеніе къ Іисусу Христу тѣхъ, которые разсматриваютъ Его только какъ учителя, или со стороны нравственныхъ совершенствъ измѣряютъ Его величіе ограниченными человѣческими мѣрами. Нѣтъ, значеніе Богочеловѣка не въ томъ только состоитъ, что онъ основалъ религію; Онъ далъ людямъ самую жизнь религіозную, привелъ человѣчество въ общеніе съ Богомъ и указалъ въ этомъ общеніи истинный смыслъ жизни человѣческой. Человѣкъ дѣятельно стремился къ Богу, Богъ нисшелъ къ человѣку въ лицѣ Іисуса Христа—вотъ глубочайшая основа христіанской религіи. Личность основателя христіанства является его духовнымъ центромъ, религія христіанская не отдѣлима отъ Христа; Онъ одно съ нею и на всѣ времена она связана съ Его Божественною Личностію. Въ человѣческой жизни было много благодѣтелей и устроителей судьбы людей. Дѣла ихъ остались, а сами виновники благодѣяній жили только въ воспоминаніяхъ потомковъ и это въ лучшихъ случаяхъ; по большей же части люди пользуются удобствами въ разныхъ

сторонахъ своей жизни, не зная и ни мало не интересуясь тѣмъ, кому они обязаны устройствомъ своей жизни. Но Христосъ не можетъ быть забытъ: усвоеніе совершеннаго Имъ искупленія, осуществленіе въ жизни преподаннаго имъ ученія людямъ, все это возможно только при живомъ общеніи со Христомъ.

Итакъ, между основнымъ ученіемъ христіанства и первичными стремленіями души человѣческой, какъ они проявляются въ религіяхъ у всѣхъ народовъ и во всѣ времена, существуетъ естественное сродство: христіанство отвѣчаетъ на чаянія и ожиданія человѣчества, и человѣчество, встрѣчая Христа, могло бы сказать ему словами поэта:

Такъ вотъ онъ, Тотъ, къ кому стремился

Мой вѣщій духъ сквозь мракъ земной,

Чей свѣтлый ликъ всегда носился

Въ чаду порока предо мной,

Кого душа моя искала

Въ любви, въ страданьяхъ межъ людей,

О комъ мнѣ сердце пѣснь пѣвало

Сквозь бурю бѣшенныхъ страстей.

Въ этомъ сродствѣ христіанства и человѣческой природы, въ этомъ удовлетвореніи христіанствомъ основнымъ потребностямъ человѣческаго духа кроется одна изъ причинъ быстраго распространенія Евангелія въ міръ. Въ самомъ дѣлѣ, Евангеліе распространилось въ міръ съ удивительною быстротою. Восторжествовавъ надъ Греко-Римскою философіею, оно одержало побѣду надъ варварами, показывая тѣмъ, что оно столько же доступно людямъ самымъ грубымъ, сколько и людямъ самой утонченной культуры. И теперь еще одна только религія христіанская распространяется, какъ религія побѣдоносная, она имѣетъ миссіонеровъ, проповѣдующихъ ее у всѣхъ, даже самымъ дикихъ народовъ, и когда эти народы принимаютъ ее, то они находятъ въ ней тѣ-же утѣшенія, тѣ-же надежды, ощущаютъ тѣ-же сердечныя движенія, тѣ-же радости, какъ просвѣщенные люди Европы. Не видно ли изъ этого, что между

христіанскою религією и человѣческою природою есть тайное, глубочайшее средство?

Но въ этомъ же средствѣ души человѣческой съ христіанствомъ мы почерпаемъ величайшее утѣшеніе при взглядѣ на наше будущее. Народности, разъ принявшія христіанство, не могутъ въ цѣломъ своемъ составѣ отпасть отъ него. Уходить изъ христіанства отдѣльныя лица; но въ немъ всегда пребудутъ высокія души, усвоившія духъ христіанства, нашедшія единственно въ немъ смыслъ своей жизни; для такихъ душъ отказаться отъ христіанства равносильно отказаться отъ жизни. Пребудутъ всегда со Христомъ всѣ тѣ, которымъ онъ сказалъ: *придите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы*, потому что только во Христѣ они находятъ утѣшеніе и примиреніе съ жизнію. Указывая смыслъ жизни отдѣльнымъ душамъ, христіанство указываетъ его и цѣлымъ націямъ, и этимъ обезпечиваетъ прочность ихъ существованія на землѣ „Націи, которыя посѣтилъ Христосъ, говоритъ извѣстный французскій проповѣдникъ Берсье, „націи эти не могутъ уже больше погибнуть, пока не отрицаютъ Христа. Обращаясь къ далекому Востоку, мы видимъ тамъ народовъ, вступившихъ въ область смерти, въ неизмѣняемомъ упадкѣ. Тамъ, гдѣ дѣйствуетъ Христосъ, сознаютъ, что жизнь движется. Да, даже здѣсь, во Франціи, гдѣ столько желающихъ отдѣлиться отъ Бога, въ этомъ городѣ, который низкіе льстецы называютъ городомъ-свѣточемъ, городомъ-солнцемъ, подобно тому, какъ придворные Людовика XIV называли его королемъ-солнцемъ, въ этомъ городѣ, представители котораго объявляютъ большинству, что наука должна быть атеистична, здѣсь въ оппозиціяхъ, въ этой жгучей борьбѣ, въ этомъ гнѣвѣ новаго фанатизма, я знаю, что Христосъ присутствуетъ и живетъ, ибо мертвый не заставилъ бы двигаться общество, сердце, совѣсть въ самыхъ ея сокровенныхъ глубинахъ“ (Берсье т. IV, стр. 113). Если такую надеждою живетъ вѣрующій патріотъ французъ, то какое чувство утѣшенія проникаетъ въ сердце русскаго человѣка о живучести своей націи, когда онъ знаетъ и ясно видитъ,

что пребываетъ среди насъ Христось, даже среди тѣхъ, кто по малоразвитости умѣетъ только пролетѣть Его Святое Имя. А когда просвѣщеніе народа, въ духѣ истинной вѣры, освѣтитъ умы и сердца нашего народа истиннымъ свѣтомъ Христовымъ, тогда, мы вѣримъ, народная жизнь забьетъ полною христіанскаго совершенства, тогда мы живы вѣчно со Христомъ, вѣчно, пока существуетъ міръ и человѣчество.

II.

Исторія религій показала намъ, что между человѣческой душою и основными догматами христіанской вѣры есть средство. Тут же гармонию мы усмотримъ между человѣческимъ сознаниемъ и нравственнымъ учениемъ Иисуса Христа.

Христіанство предлагаетъ нравственный идеалъ самый возвышенный, какой только можетъ себѣ представить человѣкъ. Призывая насъ къ нравственному совершенству, Иисусъ Христось сказалъ: „Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный (Мѡ. 5, 48)“, и этимъ поставилъ насъ передъ лицомъ Безконечнаго. А можно ли что прибавить къ Безконечному? Войдемъ въ нѣкоторыя частности этого евангельскаго совершенства. Состоитъ ли оно въ любви—этой добродѣтели по преимуществу,—христіанство требуетъ отъ насъ любви въ такой мѣрѣ, которая, кажется, превышаетъ всѣ силы человѣческія. Оно требуетъ любить ближняго, какъ самого себя, воздавать добромъ за зло, благословеніемъ за обиды; оно желаетъ, чтобы между людьми было совершенное единеніе чувства, сострадательная доброта, братская дружба, прощающая любовь, соединенная съ кротостію и смиреніемъ (I Петр. 3, 8); оно требуетъ отъ насъ такой любви, которая все переноситъ, всему вѣритъ, на все надѣется (I Кор. 13, 7), и объявляетъ, что безъ такой любви, хотя бы мы владѣли знаніями всѣхъ вещей и тайнъ міра и даже языкомъ ангельскимъ, хотя бы имѣли вѣру, передвигающую горы, мы были бы мѣдью звящею, или кимваломъ звучащимъ (I Кор. 13, 1—2). Касается ли это совершенство чистоты чувствъ и жизни,—слушайте Христа: „а Я

вамъ говорю, кто посмотритъ на жену съ вождельнѣемъ, тотъ уже совершилъ съ ней любодѣяніе въ сердцѣ“ (Мѡ. 5, 28). Касается ли оно нравственной борьбы и усилій воли, чтобы побѣдить зло, опять послушайте Спасителя: „если правый глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя; если правая рука соблазняетъ тебя, отсѣки ее и брось отъ себя“ (Мѡ. 5, 29—30). Нѣтъ возможности въ краткомъ словѣ обнять всю полноту совершенства нравственнаго идеала, начертаннаго христіанствомъ. Можно сказать только, что всѣ заповѣди Спасителя, привлекая сердце человѣка къ Богу и святости, имѣють въ виду сдѣлать душу его дѣйствительнымъ образомъ Божиимъ.

Отъ идеала, начертаннаго Евангеліемъ, къ каждому человѣку, перейдемъ мыслію къ христіанскому идеалу общественной жизни, который такъ живо былъ воплощенъ въ жизни общества вѣрующихъ первенствующей церкви. Посмотримъ, по свидѣтельству исторіи, на жизнь этого общества. Всѣ члены этого общества любили другъ друга, и это чувство воплощали въ жизни. Ничто такъ не изумляло язычниковъ, какъ эта именно любовь среди христіанъ. „Смотрите, кричали они, какъ они любятъ другъ друга“... Между собою христіане называли себя братьями, и это братское имя было не словомъ только: они и въ дѣйствительности жили какъ братья. Цѣлованіе, которымъ они привѣтствовали другъ друга при совершеніи Евхаристіи, не было простою формою; христіанская община дѣйствительно была однимъ семействомъ, всѣ члены ея—чадами единого Отца небеснаго. Всякій служилъ другому, всякій молился за другихъ. Все у нихъ было общее. Даже незнакомецъ, приходившій издалека, если только онъ приносилъ одобрительное письмо своей общины, доказывавшее, что онъ христіанинъ, былъ принимаемъ какъ братъ, и всѣ относились къ нему какъ къ брату. „Они любить, не зная другъ друга,“ изумленно говоритъ одинъ язычникъ. Эта братская любовь затѣмъ расширилась до всеобщей любви къ людямъ. Родившаяся въ любви и живущая въ любви община была истиннымъ органомъ для осуществленія любви. Она прежде всего

обняла тѣхъ ея членовъ, которые какимъ бы то ни было образомъ нуждались въ помощи; но затѣмъ расширилась, чтобы обнять любовью и тѣхъ, которые стояли еще внѣ общины. Вѣдь и ихъ должно привлечь къ христіанской общинѣ; отсюда любовь дѣйствуетъ въ миссіонерскомъ духѣ. Она никого тутъ не исключала, какъ никого не исключала она въ милости, которая также происходитъ изъ любви, не исключала даже враговъ, даже гонителей. Въ жизни христіанскихъ общинъ дѣла милости, — благотворительность сдѣлалась столь же необходимымъ элементомъ, какъ и проповѣданіе слова и совершеніе таинствъ. При этомъ принципъ полной доброхотности, какъ уже ясно свидѣтельствоваль ап. Павелъ (2 кор. 9, 7), соблюдался строжайшимъ образомъ. „Наши богатые, говоритъ св. Іустинъ Философъ, даютъ когда они хотятъ и что хотятъ.“ „Каждый изъ насъ, говоритъ Тертуліанъ, даетъ свою скромную милостыню, если онъ хочетъ и можетъ, ибо не принуждается никто.“ О, если бы человечество соблюло въ цѣлости эти святія сѣмена христіанской общественной жизни, явленные жизнью первыхъ христіанъ! Тогда мы не видѣли бы тѣхъ нравственныхъ золь, того неравномѣрнаго распредѣленія между людьми благъ земныхъ, тѣхъ страданій и бѣдствій меньшей братіи, что такъ удручаетъ и развѣдаетъ теперь нашу общественную жизнь. Политическіе реформаторы никогда не изобрѣтутъ ничего прекраснѣе общеннаго Евангельскаго идеала. Когда во имя соціальныхъ теорій самыхъ гуманныхъ въ извѣстномъ отношеніи они отвергаютъ христіанство, то сами не знаютъ, что дѣлаютъ, потому что отвергаютъ источникъ этихъ лучшихъ стремленій и единственную силу, способную воплотить ихъ въ жизни. Прошло 19-ть вѣковъ, какъ Евангеліе начертало на своемъ знамени священныя слова, до которыхъ только въ прошломъ вѣкѣ додумался міръ: эти слова — свобода, равенство, братство, и додумался съ тѣмъ, чтобы не видѣть осуществленія ихъ въ своей жизни, потому что воплощать ихъ не по духу Евангелія, а человѣческими мѣрами принужденія и насилія.

Для преуспѣянія въ нравственной жизни недостаточно одного нравственного закона; нуженъ еще такой примѣръ, образецъ, который выполнилъ бы нравственныя требованія и осуществилъ бы нравственный идеалъ среди такихъ же условій, въ какихъ постановлены мы. Христіанство и показало намъ осуществленіе нравственного идеала въ лицѣ своего Основателя. Іисусъ Христосъ есть совершеннѣйшій человѣкъ, идеальный человѣкъ. Онъ во всей своей полнотѣ и удивительной гармоніи осуществилъ самыя высочайшія и самыя святыя добродѣтели. Онъ соединилъ въ своемъ характерѣ качества самыя противоположныя: отвращеніе къ грѣху и трогательнѣйшее состраданіе къ грѣшнику, кротость и строгость, простоту и величіе. Чѣмъ больше всматриваешься въ жизнь и характеръ Іисуса изъ Назарета, какъ человѣка, тѣмъ болѣе убѣждаешься, что не возможно представить совершенства болѣе высокаго, чѣмъ Его. Потому-то человѣчество, вѣрующее и невѣрующее въ теченіе 19—вѣковъ, склоняется съ удивленіемъ предъ этимъ нравственнымъ величіемъ: въ немъ человѣческое сознаніе находитъ полное осуществленіе своего идеала. Извѣстно знаменитое выраженіе Руссо: „если жизнь и смерть Сократа показываетъ въ немъ мудреца, то жизнь и смерть Іисуса показываетъ въ немъ Бога“. Человѣкъ безпристрастный, искренній и честный въ убѣжденіяхъ согласится съ тѣмъ, что невозможно представить образа болѣе возвышеннаго, какъ образъ Іисуса Христа, и невозможно намѣтить для человѣческой жизни цѣли болѣе возвышенной, болѣе славной сравнительно съ той, какую указываетъ христіанство.

Теперь посмотримъ, какъ чувствуетъ себя душа человѣческая предъ христіанскимъ идеаломъ? Не правда ли, что она признаетъ его, или, лучше сказать, принимаетъ его непосредственно какъ свой собственный? Нѣтъ сомнѣнія, что это Евангельское совершенство страшитъ насъ, эти столь высокія требованія чистоты и святости не нравятся нашему испорченному сердцу въ его естественномъ состояніи, но они также и привлекаютъ насъ, потому что от-

вѣчаютъ на то, что есть лучшаго и возвышеннаго въ нашей природѣ, потому что они въ насъ самихъ приводятъ въ колебаніе ту струну, которая въ глубинѣ нашего духа звучитъ потою безконечнаго. Можно ли допустить, что легкою и снисходительною моралью можно покорить сердце человѣческое? Никогда! Ему нужно абсолютное совершенство; въ этомъ состоитъ одинъ изъ признаковъ его врожденнаго величія; въ этомъ доказательство того, что надъ перстію, изъ которой созданъ человѣкъ, работала божественная рука и оставила тутъ свой отпечатокъ. Чѣмъ, спросимъ, совершается нравственный подъемъ общества? Идеалами, или созерцаемъ обязанностей возвышеннѣйшихъ добродѣтелей выше человѣческихъ. Что мгновенно производитъ въ цѣлой массѣ взрывъ энтузіазма? Рядовые ли примѣры и обычные добродѣтели честныхъ людей? Нѣтъ! Только проявленія истиннаго героизма, только обнаруженіе характера, нравственное величіе котораго превосходить обыкновенные размѣры, — вотъ чѣмъ мы поражены бываемъ до самыхъ внутренностей своего существа, слезы удивленія и умиленія смачиваютъ наши рѣсницы: мы находимъ въ этой выше-человѣческой добродѣтели не чужое намъ, но нѣчто родное, хорошо знакомое и увлекающее насъ. Такимъ образомъ Евангеліе высотою своего нравственнаго ученія отвѣчаетъ истинной нашей природѣ; между нашею душою и идеаломъ, къ которому зоветъ насъ Евангеліе, существуетъ такая полная гармонія, что этотъ идеалъ неотразимо дѣйствуетъ на нашу душу.

Но христіанство не ограничивается тѣмъ, что въ своемъ ученіи и примѣрѣ Иисуса Христа представляетъ человѣчеству самый высокій нравственный идеалъ, оно сообщило ему еще силу стремиться къ этому идеалу и постоянно приближаться къ нему все болѣе и болѣе. — Эта сила заключается въ тѣхъ побужденіяхъ или стимулахъ, подъ дѣйствіемъ которыхъ христіанство ставитъ человѣческую природу въ ея стремленіяхъ къ безконечному совершенству. Въ ученіи о побужденіяхъ открывается новая связь между душою человѣческою и Евангеліемъ, потому что эти побужденія или стимулы дѣйствительно тѣ самые, которые съ особенною силою дѣйствуютъ на человѣческую природу.

Самое главное побужденіе въ стремленіи къ нравственному идеалу сводится къ чувству любви. Въ центрѣ чловѣческаго существа есть органъ, который можетъ назваться крѣпостію всего существа чловѣка,—это сердце. Какъ скоро побѣждено сердце наше, подчинена становится и воля. А что такое христіанство, если не удивительная исторія того, что совершилъ Богъ, чтобы овладѣть сердцемъ чловѣка? Что такое его догматы, какъ не звѣнья въ той цѣпи любви, которою Богъ окружилъ чловѣчество, чтобы привлечь его къ себѣ? Да, эти догматы есть свидѣтели той общей истины, что Богъ желаетъ побѣждать насъ своею любовію, эта любовь не есть снисходительность; она есть огнь подающей, дѣятельное стремленіе обладать душами тѣхъ, кого любить. Вся жизнь Иисуса Христа была воплощеніемъ любви. Любовь побуждаетъ Иисуса Христа оставить мирное убѣжище въ Назаретѣ и вступить на полный скорбей путь общественной дѣятельности; она собираетъ около него учениковъ, съ терпѣніемъ переноситъ ихъ невѣдѣніе и слабости, обращается прежде всего къ страждущимъ и обремененнымъ, къ грѣшникамъ, мытарямъ, прелюбодѣямъ и ко всѣмъ, кто находится въ презрѣніи и униженіи; но не пренебрегаетъ и фарисеями, готова бесѣдовать и съ ними и даже раздѣлять ихъ трапезу въ надеждѣ, не поймутъ ли и они часъ спасенія своего; любовь, съ одной стороны, благословляетъ дѣтей, радуется радующимся на бракъ, съ другой плачетъ съ плачущими, исцѣляетъ прокаженныхъ и одержимыхъ злыми духами, воскрешаетъ мертвыхъ, чтобы возвратить ихъ пораженнымъ скорбію ихъ роднымъ и близкимъ. Предѣлы нашего чтенія не позволяютъ намъ во всей подробности останавливаться на изображеніи любви Христовой. Но возьмемъ центральный догматъ Евангелія, который сосредоточивается въ великомъ Голгофскомъ событіи и поймемъ, что безконечная любовь Бога къ чловѣку проявилась здѣсь съ невыразимою на чловѣческомъ языкѣ силою. Если любовь измѣряется жертвою, то какая любовь можетъ быть выше той, которая привела Сына Божія умереть на крестѣ. Мудрецы языческіе называли проповѣдь о крестѣ

безуміемъ, есть и теперь много мудрецовъ, которые считаютъ слово о крестѣ Христовомъ безуміемъ, съ которымъ не можетъ мириться ихъ просвѣщенный разумъ. Но рѣдко бываетъ, чтобы обыкновенная любовь не заключала въ себѣ чего нибудь страннаго и неразумнаго. Сколько странностей удивительныхъ и на первый взглядъ даже безумій дарить намъ любовь половъ, любовь двухъ влюбленныхъ другъ въ друга существъ, странностей, необъяснимыхъ съ точки зрѣнія строгой логики, но часто понятныхъ нашему сердцу! Сколько далѣе эти странности вызываютъ сочувствій и даже возбуждаютъ энтузіазмъ въ обществѣ! Литература изображаетъ героевъ этой любви въ романахъ, и люди съ упоеніемъ читаютъ ихъ, театръ представляетъ ихъ на сценѣ, и зрители аплодируютъ имъ. Мало ли нелогичнаго можно находить въ жертвахъ и обязанностяхъ любви матери къ ребенку? Не странно ли, что мать готова умереть за своего ребенка, котораго она питаетъ, за маленькое существо, которое не можетъ еще отвѣчать ей своею любовію, которое не знаетъ даже, что существуетъ мать. Не странно ли также, что человѣкъ бросается въ воду спасать утопающаго, забывая о собственной опасности. Не кажется ли удивительнымъ то, что хирургъ, чтобы спасти умирающаго въ больницѣ неизвѣстнаго ему человѣка отъ заразной болѣзни, рискуетъ своею жизнію.

Вотъ и Евангеліе кажется юродствомъ, потому что оно есть верхъ любви; но въ этомъ и заключается его сила покорять сердца. Это высочайшее юродство спасло міръ: благоугодно было Богу юродствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ (Кор. 1, 21). Человѣчество погибло въ эгоизмѣ. Нужна была за него жертва Бога, чтобы вызвать его къ жизни, возраждающей въ немъ любовь. Чтобы человѣкъ могъ повиноваться нравственному закону, нужно, чтобы онъ полюбилъ этотъ законъ, а чтобы полюбилъ законъ, нужно, чтобы его сердцемъ овладѣлъ тотъ, кто далъ этотъ законъ, нужно, чтобы нравственный законъ былъ не мертвымъ словомъ, не сухимъ кодексомъ правилъ, не холодною, разсудочною абстракціей,

а воплотился въ живой личности, въ существѣ любящемъ и любимомъ. Этой нравственной необходимости отвѣтило христіанство. Нравственный идеаль сдѣлался плотію въ Иисусѣ Христѣ, законъ сдѣлался живымъ, самъ высочайшій законодатель принесъ себя въ жертву за насъ, чтобы наше повиновеніе Ему было отнынѣ ничѣмъ другимъ, какъ выраженіемъ чувства нашей благодарности и поклоненія предъ Нимъ. Сколько глубокой философіи и въ тоже время удивительной простоты въ этой божественной системѣ! Нѣтъ ничего свободнѣе чувства любви и ничто такъ не связываетъ насъ, какъ это чувство. Указывая на любовь, какъ на одно изъ побужденій для человѣка стремиться къ осуществленію нравственно Евангельскаго идеала, христіанство удивительнѣйшимъ образомъ согласовало божественный авторитетъ, въ силу котораго Богъ имѣлъ право дѣйствовать на насъ, съ уваженіемъ къ нашей свободѣ. Изъ всѣхъ этихъ соображеній не слѣдуетъ ли, что и со стороны побужденій между Евангеліемъ и душою человѣческою замѣчается полная гармонія?

Для иллюстраціи высказанныхъ нами сейчасъ мыслей и для нѣкотораго нравственнаго вывода изъ нихъ позвольте буквально привести прекрасныя слова Генри Друммонда изъ его прекрасной рѣчи, подъ заглавіемъ: „Самое великое въ мірѣ“. „Въ первомъ посланіи Іоанна Богослова, говоритъ Друммондъ, сказано: будемъ любить Его, потому что онъ прежде возлюбилъ насъ. Эти слова: „потому что“ указываютъ на причину. Такъ какъ онъ, Богъ, сперва возлюбилъ насъ, поэтому мы любимъ Его и потому любимъ своихъ братьевъ. Его любовь имѣетъ такую силу, что пробуждаетъ въ насъ полную взаимную любовь, и сердце наше постепенно преобразуется. Посмотрите на любовь Христа, и вы научитесь любить. Станьте къ Нему такъ, чтобы въ вашемъ сердцѣ отражалось Его существо, чтобы вы сами сдѣлались Его образомъ, и вы будете возрастать въ любви—отъ любви чрезъ любовь къ любви. Это единственный путь, другого нѣтъ. Любовь не предписывается. Достойное любви можно созерцать, полюбить

его и, проникнувшись имъ, уподобиться Ему. Поэтому смотрите на совершеннаго человѣка, на совершенную жизнь Иисуса Христа. Взирайте на Его великую жертву, на то, какъ Онъ предавалъ себя въ теченіе всей своей жизни до креста на Голгоѣ, и вы должны полюбить Его. И, любя Его, вы сдѣлаетесь Его подобіемъ. Любовь порождаетъ любовь. Это индуктивный процессъ. Если кусокъ желѣза привести въ соприкосновеніе съ наэлектризованнымъ тѣломъ, то временно наэлектризовывается и желѣзо; отъ простаго соприкосновенія съ магнитомъ оно само обнаруживаетъ на нѣкоторое время магнитныя свойства, и пока не нарушается это соприкосновеніе, оба тѣла въ равной мѣрѣ остаются магнитными. Оставайтесь съ Тѣмъ, кто возлюбилъ насъ и предалъ Себя за насъ, тогда и вы сдѣлаетесь постояннымъ магнитомъ, постоянною притягательною силою; подобно ему будете притягивать къ себѣ всѣхъ людей, подобно ему притягиваться ко всѣмъ. Таково неизбежное Божественной любви. Держитесь только причины, и дѣйствіе ея не замедлитъ послѣдовать. Не думайте, будто религія Христіанская есть нѣчто случайное, загадочное и отвлеченное; это нѣчто совершенно послѣдовательное и приобщается намъ согласно естественнымъ, или, если хотите, сверхъестественнымъ законамъ, такъ какъ всякій законъ исходитъ отъ Бога. Дѣло очень простое. Мы любимъ своего ближняго, мы любимъ всѣхъ и враговъ нашихъ, потому что Онъ сперва возлюбилъ насъ". (Друммондъ, — Самое великое въ мірѣ. 29—30).

Хотя мы очень кратко обозрѣли нравственный христіанскій законъ, а изъ побужденій къ исполненію сего закона коснулись только одного главнаго — любви Христовой къ человѣчеству, тѣмъ не менѣе мы все же поднялись на такую точку зрѣнія, съ которой теперь свободно открываются горизонты во всѣ стороны. Что же мы видимъ?

Во-первыхъ, мы видимъ, что нравственное христіанское ученіе близко душѣ человѣка, сродно ему, что душа человѣческая по сочувствію ея нравственному христіанскому ученію есть христіанка.

Этимъ объясняется тотъ фактъ, что даже тѣ, которые ищутъ удовлетворенія потребностямъ своего ума и сердца помимо этой религіи, сами не зная того, пользуются принципами жизни, данными христіанствомъ. Евангеліе создало нравственную атмосферу, которою болѣе или менѣе дышетъ настоящій міръ, и даже тѣ, которые отрицаютъ его, обязаны ему такъ много, какъ они и не воображаютъ. Вопреки себѣ, они являются христіанами во многихъ отношеніяхъ, потому что христіанство проникло своимъ духомъ законы, нравы и всю жизнь человѣчества. Только люди, во избѣжаніе своего отношенія къ христіанству, называютъ свои чувства альтруизмомъ, гуманизмомъ; но кто же не знаетъ, что о гуманизмъ и альтруизмъ заговорило человѣчество значительно послѣ того, какъ пронеслась по міру вѣсть Евангелія, превосходящая высоту и глубиною своего нравственнаго ученія все, что когда либо могло сказать человѣчество. „Вы думаете, говорить Берсье, этимъ людямъ, укрывающимся отъ христіанства за разными придуманными ими названіями, вы думаете избѣгать вліянія христіанства, подобно безумцу, который старается скрыться отъ солнца; онъ запирается въ своемъ домѣ, закладываетъ камнями окна и тамъ, во мракѣ, освѣщаемый одной лампой, думаетъ достигнуть своей цѣли, какъ будто солнце не находится въ воздухѣ, вдыхаемомъ имъ, и въ пищѣ, которою онъ питается, и въ тепломъ его тѣлѣ, и въ крови, которая течетъ по всемъ фибрамъ его существа, и въ біеніи его сердца. Итакъ, бѣдный резонеръ, напрасно ты работаешь, замкнутый въ толстыхъ стѣнахъ твоей діалектики, при скудномъ свѣтѣ человѣческой науки; напрасно ты думаешь скрыться отъ солнца христіанства, откуда вотъ уже 18 (19) вѣковъ исходить къ намъ тепло и жизнь. Выйди изъ своей темницы, подними глаза къ небу, преклони колѣна и, склонивъ голову, признай то горнее Свѣтило, которому ты обязанъ всемъ“. (Берсье, т. 3, стр. 47).

Во-вторыхъ, мы видимъ, что нравственное ученіе христіанства хотя и сродно человѣческому духу, но оно не есть произведеніе

духа человѣческаго: оно есть даръ любви Божіей къ человѣчеству, отвѣчающій высшему стремленію души человѣка. Само человѣчество по своей ограниченности оказывалось сильнымъ только урѣзывать и ограничивать полноту нравственнаго Евангельскаго идеала. Вотъ и въ наши дни распространяется въ обществѣ такъ называемое „Новое Евангеліе“, въ которомъ возвышеннѣйшій, безконечно совершенный нравственный идеалъ христіанства пониженъ до перечня только пяти заповѣдей, взятыхъ изъ ученія Иисуса Христа.

Наконецъ, въ-третьихъ, мы видимъ, что истинно нравственная жизнь возможна только при живомъ общеніи со Христомъ, Спасителемъ нашимъ, при вѣрѣ въ догматы, на которыхъ утверждается нравственность; въ противномъ случаѣ, когда въ сознаніи человѣка не будетъ свѣта вѣры, тогда для него будетъ непонятно, зачѣмъ и для чего вести нравственную жизнь. „Полнота опредѣленій нравственнаго міра, говоритъ проф. Чичеринъ, не мыслима безъ вѣры въ Божество. Мы можемъ сознавать въ себѣ нравственный законъ и слѣдовать его внушеніямъ, но мы не можемъ окинуть умственнымъ взоромъ все необъятное пространство нравственнаго міра, управляемаго этимъ закономъ, не возвышаясь вмѣстѣ съ тѣмъ къ Божеству, которое составляетъ верховный источникъ закона и средоточіе этого міра“ (Наука и религія, 138 стр.). Мало этого: при отсутствіи вѣры въ Бога и Спасителя Иисуса Христа легко и естественно произойдетъ замѣна основнаго принципа христіанской нравственности—любви къ другимъ принципомъ противоположнымъ—любовію къ самому себѣ, или эгоизмомъ. Безъ вѣры, какъ основы нравственности, говоритъ проф. Гусевъ, разбирая ученіе о нравственности граф. Толстого, никакіе доводы и внушенія не будутъ имѣть обязательной силы. Никакіе доводы и внушенія не сильны будутъ заставить человѣка лишиться какой бы то ни было собственности ради ближняго: чужое счастье для него—дѣло проблематичное, а свое счастье онъ понимаетъ, благо другихъ для него вещь чужая, а свое удовольствіе, своя выгода ему очень близка постоянно даетъ себя знать. Такъ какъ онъ согласился съ граф. Толстымъ, что

нѣтъ ни личнаго Бога, законодателя и суди, ни загробной жизни, то онъ хочетъ хотя немного, но пріятнѣе и повеселѣе пожить на землѣ, и потому находить лучшимъ обирать даже другихъ для наибольшаго своего благосостоянія“ (Прав. обозр. 1886 г. 2,339—340). Таковы естественные выводы изъ безрелигіозной нравственности! Вотъ почему самостоятельная, такъ называемая автономная нравственность, не утверждающаяся на вѣрѣ и не связанная тѣсными узами съ вѣрою, эта нравственность, которую теперь преподносятъ обществу позитивисты, эволюціонисты, графъ Толстой и другіе,—никогда не обновитъ человѣчество и сама сойдетъ со сцены, какъ сошли со сцены сотни подобныхъ же человѣческихъ ученій, доктринъ и системъ. Останется вѣчно живущею христіанская нравственность, утверждающаяся на вѣрѣ, такъ сродная душѣ человѣческой, возводя людей, вѣрующихъ во Христа, отъ совершенства къ совершенству и приготавлиая ихъ къ наслѣдію блаженной жизни.

III.

Христіанство не только представило нравственный идеаль и открыло побужденія въ стремленіи къ этому нравственному идеалу, но и указало конецъ и разрѣшеніе нравственной и всей вообще жизни человѣка, чѣмъ съ особенною силою устанавливается сродство между человѣческимъ духомъ и евангеліемъ. —Смерть была и всегда оставалась для древнихъ великой загадкой; разрѣшенія вопроса о смерти настойчиво искали всюду; ни одинъ вопросъ не занималъ глубочайшихъ мыслителей древности такъ много, какъ вопросъ о посмертномъ состояніи. Имъ думалось, не объяснять ли имъ этой тайны восточныя религіи, такъ какъ эти религіи всецѣло занимались вопросами о рожденіи и смерти: они стучались въ ворота подземнаго міра, стараясь открыть ихъ волшебными причитаньями, заклинаньями, куреньями. Но отвѣта не было. Намъ, озареннымъ свѣтомъ истиннаго ученія о будущей нашей жизни, нельзя и представить того духовнаго томленія, той жажды приподнять завѣсу неизвѣстнаго будущаго, какая удручала тогда человѣка. „Посѣ-

дѣли у меня виски, поетъ Анакреонъ, жизнерадостный пѣвецъ, побѣлѣла у меня голова, погибла сладостная юность. Отъ сладостной жизни ничего не осталось больше. Поэтому часто я вздыхаю, страшась ужасныхъ пещеръ адскаго театра. Страшно сходить, и никто не знаетъ, что тамъ будетъ.“ Въ виду полной неизвѣстности будущаго утѣшеніемъ для нѣкоторыхъ мудрецовъ служила мысль о полномъ уничтоженіи.— „Если мы уничтожимся, говоритъ Лукрецій, то ничто уже не будетъ тревожить нашего чувства, ничто не нарушитъ нашего покоя, даже если бы земля, небо и море смѣшались между собою.“ Но уже Плутархъ возражалъ на это: „что пользы въ томъ, если на мѣсто боязни подземнаго міра выступитъ боязнь уничтоженія? Это тоже самое утѣшеніе, какъ если бы кто нибудь сказалъ пассажирамъ корабля, боящимся наступающей бури: будьте спокойны, корабль сей-часъ погибнетъ“. И чѣмъ сильнѣе постигали того или другаго мудреца, ту или другую народность языческую виѣшнія бѣды и несчастья, тѣмъ настойчивѣе раздавался голосъ, тѣмъ съ большею тоскою взоры всѣхъ обращались къ загробному міру. И все-таки двери къ нему оставались закрытыми.

Какимъ же благовѣстомъ должна была тогда раздаться проповѣдь: „Христосъ воскресъ! Смерть есть плата за грѣхъ, но даръ Божій есть вѣчная жизнь въ Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ“! Ничто столько не привело вѣрующихъ къ христіанству, даже изъ классовъ образованныхъ, какъ именно то, что оно давало определенный и ясный отвѣтъ на вопросъ о будущей жизни. На этомъ сродствѣ христіанства съ запросами души человѣческой о будущей жизни миссіонеры христіанства основывали свою проповѣдь; они начинали ее всегда съ ученія христіанскаго о загробной жизни. Такъ, преданіе о принятіи христіанства въ Бретаніи передаетъ, что когда къ королю Англо-Саксовъ явился проповѣдникъ христіанства, то король и дружина прежде всего услышали проповѣдь о загробной жизни. По русскому преданію, греческій проповѣдникъ прежде всего показалъ князю Владиміру картину Страшнаго Суда, причѣмъ объяснилъ ему, что если кто въ ихъ вѣру вступитъ, то,

умерши, воскресеть, и не умереть послѣ во вѣки, если же въ другой законъ вступить, то на томъ свѣтѣ въ огнѣ будетъ горѣть, и этимъ произвелъ сильное впечатлѣніе на Владимира. Проповѣдь христіанская о загробной жизни была такъ близка сердцу чело-вѣка, настолько овладѣвала сердцами и съ такою чудодѣйствен-ною силой, что шли на мученіе, какъ на праздникъ, не для того, чтобы избавиться отъ жизни, какъ убивающій себя индусъ, но для того, чтобы мученическимъ вѣнцомъ запечатлѣть безсмертную свою связь съ Христомъ. Забудьте, что эта истина о существованіи за-гробной жизни не такова, какъ многія, которыя, разъ будучи открыты, существуютъ сами по себѣ, своею очевидностью; это вѣрова-ніе сердца, исходящее изъ тайниковъ духа чело-вѣческаго и нахо-дящее въ Евангеліи себѣ удовлетвореніе.

Стремясь проникнуть въ тайны загробной жизни, чело-вѣкъ прежде всего желалъ найти тамъ себѣ безсмертіе. Идея безсмертія такъ сродна чело-вѣческому духу и такъ она всеобща, что только предвзятая мысль можетъ оспаривать эту истину. Тамъ же, въ загробной жизни, чело-вѣкъ чаялъ получить разрѣшеніе всѣхъ сом-нѣній и недоразумѣній. А сколько фактовъ въ сей жизни, вызываю-щихъ сомнѣнія, которыя ждуть себѣ разрѣшенія въ будущей жизни! Сколько, напр., невинныхъ пострадало и страдаетъ въ мірѣ вмѣстѣ съ виновными и даже больше виновныхъ! Сколько осталось и остается не наказанныхъ преступленій! Сколько страданій и на-слажденій въ мірѣ незаслуженныхъ! Словомъ, на вопросъ о томъ, почему въ жизни дѣйствіе не сопровождается заслуженнымъ результатомъ—добродѣтель счастіемъ и блаженствомъ, порокъ—не-счастіемъ и страданіемъ.—чело-вѣкъ естественно ждетъ разрѣшенія и полного удовлетворенія въ жизни будущей. И христіанство уче-ніемъ о вѣчной жизни утѣшаетъ чело-вѣка въ изтѣящихъ его испы-таніяхъ и помогаетъ ему переносить ихъ, обѣщая ему съ без-смертіемъ разрѣшеніе тамъ всѣхъ сомнѣній и награду правдѣ и добродѣтели и наказаніе пороку и беззаконію. Такъ сродно христі-анское ученіе о загробной жизни съ стремленіями души чело-вѣка про-никнуть въ тайны будущей жизни!

Послѣ этого какъ странно слышать возраженіе со стороны поборниковъ независимой морали, что христіанство своимъ ученіемъ о будущей жизни, гдѣ обѣщается блаженство праведнымъ людямъ, освящаетъ и узаконяетъ чисто корыстные мотивы къ нравственно-добродѣтельной жизни; посему и нравственность, вытекающая изъ такихъ корыстныхъ расчетовъ, очень жалка и молоцѣйна. Гдѣ совершаютъ добро не ради его самого, говорятъ они, а изъ расчетовъ на награду, тамъ нравственность, очевидно, теряетъ свою чистоту и возвышенный характеръ; тамъ она эгонистична и своекорытна. Человѣкъ долженъ дѣлать добро не изъ расчетовъ на награду, а ради самого добра, ради его собственной внутренней красоты и привлекательности.

И такъ, христіанство должно выкинуть изъ круга своихъ ученій откровенное ученіе о загробной жизни, а человѣчество должно заглушить въ себѣ неотвязчивую потребность души жить въ будущей жизни, чтобы только нравственность человѣческая имѣла безкорыстный характеръ! Жалкія мысли и странныя слова! Загробная жизнь существуетъ сама по себѣ, независимо отъ нравственности человѣчества, и нравственность христіанская утверждается на своихъ началахъ независимо отъ загробной жизни, которая сообщаетъ ей характеръ идеальной чистоты и безкорыстія. Христіанство проповѣдуетъ въ качествѣ главнѣйшаго, основнаго мотива къ нравственной дѣятельности, всецѣлую преданность добру ради самого добра, притомъ добра неотвлеченнаго, а воплощаемого въ абсолютной личности Божества. Христіанство въ своихъ послѣдователяхъ ищетъ истинной духовной жизни, обращается прежде всего къ внутренней сторонѣ человѣческаго существа, стремится проникнуть въ самую глубь духовной природы человѣка. Оно требуетъ не того, чтобы христіанинъ совершалъ дѣло пассивно, механически, изъ расчетовъ на вознагражденіе а чтобы самъ онъ, всецѣло переродился душою, чтобы оставилъ область грѣха и порока, перешелъ на сторону добра и служилъ только ему одному, по силѣ личнаго свободнаго влеченія ко всему возвышенному, свя-

тому, идеальному. И кто совершает нравственные подвиги изъ чистаго, свободнаго влеченія къ правдѣ, истинѣ и святости, тотъ самъ приготовляетъ себя, свою духовную природу къ единенію съ Богомъ, и является достойнымъ вѣчнаго блаженства не ради обилія совершенныхъ имъ добрыхъ дѣлъ, а вслѣдствіе своего духовнаго родства съ Божествомъ, вслѣдствіе воспитанія въ себѣ способности обитать въ лонѣ Отца Небеснаго и созерцать Его Божественную славу. Загробное блаженство такимъ образомъ имѣетъ быть только прямымъ слѣдствіемъ, плодомъ, какъ бы необходимымъ отраженіемъ извѣстной, болѣе или менѣе высокой степени духовно-нравственнаго совершенства, которое собственно и должно составлять ближайшую цѣль стремленій христіанина здѣсь на землѣ.

Итакъ, исторія религіи, мораль и эсхатологія показали намъ, что душа человѣческая имѣла предчувствіе и нужду въ христіанствѣ, что она желаетъ его, стремится къ нему, что она христіанка съ лучшихъ сторонъ своей природы, что въ Евангеліи она находитъ отвѣтъ на религіозные вопросы, предлагаемые мыслию, и стремленія, волнующія сердце.

Прот. В. Сахаровъ.

О ЦЕРКОВНОМЪ ПѢНІИ*).

Въ послѣднее время въ печати сеѣтской и духовной поднять былъ и обсуждался вопросъ о духѣ церковныхъ пѣснопѣній, при чемъ высказано было мнѣніе, что всякая музыка или композиція, сочиненная къ церковному пѣснопѣнію, можетъ и должна быть названа церковною, если только эта музыка соотвѣтствуетъ смыслу богослужебнаго текста. Такое мнѣніе и вызванныя имъ статьи и замѣтки въ органахъ печати подали поводъ и

*) Эта статья нашего сотрудника о. Митрофана Аѳонскаго напечатана въ № 71 Московскихъ Вѣдомостей за 1900 г. *Ред.*

намъ высказать давно наболѣвшее въ сердцѣ чувство при видѣ тѣхъ недостатковъ и недоразумѣній, какіе существуютъ у насъ во взглядахъ на церковное пѣніе и отражаются въ богослужебной практикѣ полнымъ неустройствомъ этой важнѣйшей отрасли нашей церковной обрядности, церковнаго ритуала.

Главное, основное недоразумѣніе во взглядахъ и сужденіяхъ о церковномъ пѣніи, по нашему мнѣнію, заключается въ уtratѣ различія между подлиннымъ церковнымъ пѣніемъ, изложеннымъ въ нотныхъ пѣвческихъ книгахъ, издаваемыхъ Св. Синодомъ, а также сохранившимся въ иныхъ, такъ называемыхъ, обычныхъ распѣвахъ, основанныхъ на мелодіяхъ помянутыхъ книгъ— и пѣніемъ не имѣющимъ ровно никакого отношенія къ подлинному церковному.

Такое чуждое подлинному церковному пѣнію и странное для чувства и слуха русскаго православнаго чело-вѣка пѣніе представляютъ собою композиціи Бортнянскаго, Сарти, Львова, Веделя и многочисленныхъ ихъ послѣдователей и подражателей.

Нужно же, наконецъ, высказать это прямо и рѣшительно и отнести труды этихъ, хотя и замѣчательнѣйшихъ и талантливыхъ, творцовъ и вообще церковно-музыкальныхъ дѣятелей, къ области пѣнія *не* церковнаго въ строгомъ смыслѣ, а въ-богослужебнаго, концертнаго духовнаго пѣнія.

Такое мнѣніе о сочиненіяхъ названныхъ композиторовъ основывается и на томъ обстоятельстве, что высшая церковная власть наша въ своихъ неоднократныхъ распоряженіяхъ, клонившихся къ устройству церковнаго пѣнія, никогда не признавала эти музыкальныя сочиненія дозволенными и одобренными къ употребленію при церковномъ богослуженіи.

Между тѣмъ, высказанное выше мнѣніе о духѣ церковныхъ пѣснопѣній, подавшее собственно поводъ къ настоящей статьѣ, основано очевидно на господствующемъ у насъ во взглядахъ на церковное пѣніе смѣшеніи подлиннаго церковнаго пѣнія, освященнаго къ употребленію вѣками, обычаемъ и многократными распоряженіями церковнаго правительства—съ пѣніемъ или—лучше и точнѣе сказать—музыкой къ церковно-богослужебному тексту, сочиненной и сочиняемой различными композиторами.

Исходя изъ этого мнѣнія что у насъ церковнымъ пѣніемъ признаются одинаково и пѣніе обиходное, по книгамъ Синодальнаго изданія, хотя весьма рѣдко гдѣ употребляемымъ, и сочиненія явно противорѣчація духу и законамъ пѣнія, изложеннаго въ этихъ книгахъ, иные композиторы и любители пѣнія естественно находятъ возможнымъ предоставить полную свободу въ составленіи и выборѣ композицій для церковныхъ пѣснопѣній, лишь бы музыка этихъ композицій соотвѣтствовала тексту.

Но истинные знатоки и ревнители церковнаго пѣнія никогда не согласятся съ такимъ взглядомъ. Вѣдь нужно же знать что обиходная форма церковнаго пѣнія, то-есть мелодіи древнихъ церковныхъ нотныхъ пѣвческихъ книгъ, хотя онѣ перешли къ намъ изъ Греціи, настолько усвоены Русскимъ народомъ, что сдѣлались какъ бы произведеніемъ его собственнаго духа, что онѣ освящены вѣковымъ преданіемъ, что съ ними сроднились душа и слухъ православнаго человѣка. При всей разности¹⁾ сего подлиннаго русскаго церковнаго пѣнія съ пѣніемъ существующимъ въ восточныхъ церквахъ, все же то и другое настолько между собою близко, что это сход-

¹⁾ „Напѣвы у насъ одинаковые съ Греками, но Русскій народъ иначе поетъ ихъ, потому что положилъ въ нихъ свою русскую душу“. (Московскій Сборникъ, стр. 232) авт.

ство служить также свидѣтельствомъ единства церквей восточныхъ съ Русскою Церковью.

Запечатлѣнный характеромъ спокойной важности и умиленія, древній наѣвъ пріятенъ благоговѣйному слуху, привыченъ православному народу, и единовѣрцамъ, и раскольникамъ не даетъ повода къ пререканіямъ“, читаемъ мы въ *Собраніи мнѣній и отзывовъ* приснопамятнаго святителя Филарета Московскаго (т. V. 991).

Но, кромѣ сего, обиходная форма церковнаго пѣнія, по нашему мнѣнію, должна быть неприкосновенною, и употребляться въ храмахъ исключительно по тому же самому, по чему мы считаемъ неприкосновенными и неподлежащими измѣненію существующіе въ нашемъ богослуженіи обряды и вообще всѣ внѣшнія формы молитвенныхъ чувствъ и настроеній, употребляемыя въ богослуженіи по установленному чину и обычаю церковному.

Если нетерпимо самоизмышленіе въ способахъ выраженія молитвенныхъ и иныхъ благоговѣйныхъ мыслей и настроеній при богослуженіи, въ которомъ все должно совершаться *благообразно и по чину*, по заповѣди апостольской, то почему же одно пѣніе можно отдать на произволъ композиторовъ и признать церковнымъ всякое изъ музыкальныхъ произведеній, если только оно соотвѣтствуетъ по своей музыкѣ тексту? И сколько тутъ мѣста произволу, недоразумѣніямъ, спорамъ, при отсутствіи истиннаго мѣрила того, какъ должно выражать то или другое чувство, мысль, настроеніе и проч.!

Нѣтъ, при настоящемъ состояніи нашего церковнаго пѣнія самымъ благотворнымъ и полезнымъ дѣломъ, самою великою заслугой для Церкви должно признать здравое слово, трезвую мысль и труды, клонящіеся къ указанію способовъ для облегченія повсемѣстнаго, повсюднаго употребленія въ нашихъ храмахъ подлиннаго цер-

ковнаго пѣнія, а не произвольнаго, сочиняемаго вновь, часто на чуждомъ, не свойственномъ Церкви основаніи, что уже не мало принесло вреда должному порядку, истинной красотѣ и благолѣпію церковнаго пѣнія и его назидательности.

Чтобы лучше утвердить этотъ взглядъ нашъ на необходимость нашему церковному пѣнію слѣдовать образцамъ, даннымъ въ церковныхъ нотныхъ пѣвческихъ книгахъ, мы опять напомнимъ что въ этихъ мелодіяхъ отразилась духовная жизнь Русскаго народа, а если такъ, то это пѣніе должно находить и находить себѣ откликъ въ душѣ каждаго Русскаго православнаго и, слѣдовательно, только это пѣніе можетъ всѣхъ объединять въ молитвенномъ церковномъ собраніи, такъ какъ при этомъ пѣніи достигается высшая идеальная цѣль молитвы общественной, церковной, каковая цѣль заключается въ томъ чтобы „единѣми усты и единѣмъ сердцемъ“ славить и воспѣвать Господа.

Но возможно ли объединеніе при исповѣданіи композицій вновь сочиняемыхъ и часто мѣняемыхъ? Нѣтъ! Эти композиціи при частой смѣнѣ ихъ и какъ произведенія отдѣльныхъ личностей, а не народныя, будутъ чужды и незнакомы народу; народъ будетъ лишь присутствовать при исполненіи ихъ, но не будетъ сливаться съ ними въ общей молитвѣ душою.

„Назначеніе церковнаго пѣнія“, скажемъ здѣсь опять словами знаменитаго святителя Филарета, „есть-то чтобы возбуждать и сохранять благочестивое чувство православнаго народа при Богослуженіи церковномъ и для того поддерживать назидательныя впечатлѣнія уже привычныя“. (Собран. мн. и отв., т. III, 394).

Такимъ образомъ употребленіемъ при богослуженіи напѣвовъ древнихъ церковныхъ пѣвческихъ книгъ или

прочно установившихся обычныхъ распѣвовъ достигается и объединеніе всѣхъ присутствующихъ при богослуженіи въ общей молитвѣ, и возбужденіе въ нихъ *привычнымъ* напѣвомъ *привычнаго* молитвеннаго настроенія.

Послѣ всего сказаннаго едва-ли можно признать желательнымъ и полезнымъ дѣломъ употребленіе при богослуженіи композицій вновь составляемыхъ, хотя бы онѣ и соответствовали содержанию и тексту пѣснопѣнія.

Х Р О Н И К А.

Въ среду пятой недѣли В. поста, 22 марта, въ Маріино стояніе, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка Никаноръ, читалъ канонъ св. Андрея Критскаго въ своей домово́й церкви.

25 марта, день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы—храмовой праздникъ въ домово́й церкви Его Преосвященства. Наканунѣ сего праздника всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ Богородицѣ, а въ самый праздникъ Божественную литургію съ храмовымъ молебномъ Его Преосвященство совершилъ въ своей домово́й церкви. Множество молящихся присутствовало въ храмѣ какъ за всенощнымъ бдѣніемъ, такъ и за Божественною литургіею. Въ числѣ молящихся за литургіею былъ и г. начальникъ губерніи А. Н. Трубниковъ. По окончаніи литургіи сослужившее Его Преосвященству духовенство, г. Начальникъ губерніи и другіе почетныя лица принесли Владыкѣ въ Его покояхъ праздничное поздравленіе, и были милостиво приглашены Архипастыремъ раздѣлить Его трапезу.

30 марта Его Преосвященство посѣтилъ Орловскую духовную Семинарію.

1 апрѣля Преосвященнѣйшій Владыка Никаноръ совершилъ освященіе главнаго, въ честь Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца, престола и иконостаса въ Сергіевской церкви.

Въ тотъ же день, въ 2 ч. по полуд. Его Преосвященство присутствовалъ на экзаменѣ въ Маринскомъ женскомъ приютѣ, на 5 Курской улицѣ.

2 апрѣля—недѣля Вай. Наканунѣ всенощное бдѣніе Преосвященнѣйшій Владыка Никаноръ совершилъ въ своей домовой церкви. Божественную литургію въ сей праздникъ Владыка совершилъ въ Петропавловскомъ Каѳедр. Соборѣ. Масса богомольцевъ наполняла Соборъ. Предъ отпускомъ Владыка произнесъ глубоко-назидательное слово на текстъ „Господь близъ есть“, въ которомъ со всею обстоятельностью раскрылъ ту мысль, что Господь близокъ къ тѣмъ, кои, вѣруя, творять дѣла милости бѣднымъ, и въ заключеніе пригласилъ слушателей ради грядущихъ спасительныхъ дней принести посильную лепту въ пользу существующаго при Соборѣ попечительства о бѣдныхъ, причемъ Самъ первымъ по окончаніи слова положилъ свою лепту на это дѣло. Примѣру Архипастыря со всеусердіемъ послѣдовали его слушатели.

2-го же апрѣля въ 12^{1/2} ч. д. въ дворянскомъ собраніи состоялось годичное собраніе членовъ Орловскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Собраніе открылъ Предѣдатель Отдѣла, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка Никаноръ, въ присутствіи Товарища своего, Г. Начальника губерніи А. Н. Трубникова и всѣхъ почти Орловскихъ градскихъ членовъ Отдѣла. На семь засѣданій были заслушаны: годовой отчетъ, доложенный о секретаремъ отдѣла, протоіереемъ А. І. Миловидовымъ, докладъ магистра Богословія Я. И. Горожанскаго объ открытіи при Отдѣлѣ библио-

теки спеціально по Палестинно-вѣдѣнію и сообщеніе и о почившемъ митрополитѣ Селевкійскомъ Герасимѣ (Яредѣ). Собраніе окончилось въ 3 часу. Подробности будутъ сообщены въ одномъ изъ ближайшихъ №№ Вѣдомостей.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ПОЧЕМУ КАЖДЫЙ ДОЛЖЕНЪ ПРЕДПОЧЕСТЬ ЗА-
СТРАХОВАТЬСЯ ВЪ ОБЩЕСТВѢ.
„НЬЮ-ІОРКЪ“.

Потому, что это одно изъ крупнѣйшихъ и солидаѣйшихъ Обществъ въ мірѣ.

Потому, что его активъ превышаетъ Руб. 459,700,000.

Потому, что оно обладаетъ Запаснымъ Фондомъ Излишка въ Руб. 50,979,471.

Потому, что оно обладаетъ добавочнымъ Запаснымъ Фондомъ въ Руб. 5,478,548.

Потому, что оно обладаетъ Фондомъ въ Руб. 16,643,005 на покрытіе непредвидимыхъ расходовъ.

Потому, что это общество выручило въ истекшемъ году, въ пользу своихъ страхователей доходъ, состоящій изъ процентовъ на его капиталъ и съ недвижимаго имущества Руб. 18,912,586.

Потому, что этотъ доходъ въ руб. 18,912,586 превышаетъ на Руб. 1,582,951 всѣ расходы правленія, включая уплаченныя агентамъ комиссіи и всякаго рода другіе расходы.

Потому, что „Нью-Йоркъ“ Общество чисто взаимное. и всѣ его капиталы и прибыли составляютъ исключительную собственность страхователей.

Потому, что „Нью-Йоркъ“ имѣтъ за собою почетное прошлое въ 54 года, въ теченіе которыхъ его финансовая сила и преуспѣяніе безперерывно росли.

Потому, что выдаваемые имъ полисы не содержатъ никакихъ ограниченій на счетъ рода занятій, путешествій и образа жизни.

Потому, что страхователи участвуютъ въ ежегодныхъ дивидендахъ съ перваго года страхованія.

Потому, что его полисы неоспоримы. Если только премія будетъ исправно уплачиваема, Общество безъ всякаго спора и промедленія уплатитъ, въ случаѣ смерти, застрахованную сумму и, такимъ образомъ, страхователь имѣтъ полную увѣренность, что его вдова и дѣти, или правопреемники, унаследуютъ отъ него капиталъ, а не процессъ.

Потому, что его полисъ по истеченіи 3-хъ лѣтъ становится абсолютно ненарушимымъ. Въ случаѣ прекращенія платежа премій, страхованіе всетаки останется въ силѣ въ полной первоначальной суммѣ, въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ, безъ всякихъ расходовъ, или страхователь можетъ получить сполна оплаченный полисъ на уменьшенную сумму, на условіяхъ первоначальнаго полиса, или, наконецъ, онъ можетъ получить наличными выкупную стоимость полиса.

Потому, что полисъ этого Общества представляетъ страхователю два льготныхъ мѣсяца для уплаты премій.

Потому, что, если полисъ будетъ находиться въ силѣ въ теченіе не менѣе 3 лѣтъ, страхователь можетъ получить отъ Общества подъ него ссуду изъ 6% годовыхъ.

Потому, что въ случаѣ дожитія до срока предусмотрѣннаго въ полисѣ, сбереженія страхователя превратятся въ порядочный капиталъ, который обезпечитъ его старость, а въ случаѣ его смерти раньше этого времени, матеріальныя нужды его семьи будутъ вполнѣ обезпечены.

Потому, что Общество „Нью-Йоркъ“, кромѣ внесеннаго залога въ Руб. 500,000, вноситъ полныя резервы премій по заключеннымъ въ Россіи страхованіямъ въ Государственный Банкъ. Въ настоящее время **спеціальный фондъ сбереженія** страхователей въ Россіи Общества „Нью-Йоркъ“ превышаетъ сумму Руб. 9,000,000.

Потому, что дѣятельность Общества „Нью-Йоркъ“ въ Россіи находится подъ постояннымъ контролемъ Русскаго Правительства, такъ что его полисы обставлены всесторонними гарантіями.

Потому, что, благодаря всѣмъ указаннымъ условіямъ, полисъ Общества „Нью-Йоркъ“ является ни роскошью, ни безплодной затратой; это самое лучшее имущество какое каждый можетъ оставить своей семьѣ, такъ какъ оно сейчасъ-же превращается въ наличныя деньги и свободно отъ затрудненій, которыя встрѣчаются при продажѣ земельной или недвижимой собственности и не подвергается биржевымъ колебаніямъ.

Потому, что Общество „Нью-Йоркъ“ единственное учрежденіе, которое предоставляетъ всѣ вышеизложенныя выгоды.

Потому, что каждый ищетъ самаго лучшаго, т. е. возможно больше преимуществъ при возможно меньшихъ ограниченіяхъ, и что все это даетъ полисъ Обществу „Нью-Йоркъ“.

ПОТОМУ, что Общество „Нью-Йоркъ“ находится подъ контролемъ болѣе 80 различныхъ правительственныхъ департаментовъ цивилизованнаго міра и, вслѣдствіе того, имѣетъ полное право именоваться крупнѣйшимъ международнымъ страховымъ учрежденіемъ.

Гл. Управленіе для Россіи С.-ПЕТЕРБУРГЪ м. Морская № 12.

Главноуполномоченный для Россіи П. П. Меллеръ.

Агенты имѣются въ Орлѣ и его губерніи.

СТРАХОВАНИЕ ПОЖИЗНЕННЫХЪ ДОХОДОВЪ.

Лицамъ, желающимъ получать отъ своихъ капиталовъ неизмѣняющійся доходъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ даетъ обыкновенное помѣщеніе ихъ, рекомендуется заключить страхование пожизненныхъ доходовъ въ **Страховомъ Обществѣ „Россія“** посредствомъ единовременнаго взноса въ Общество.

Возрастъ страхуемаго при заключеніи страхованія	55 л.	60 л.	65 л.	70 л.	75 л.	80 л.
Пожизненный доходъ отъ внесеннаго капитала	8,07 %	9,44 %	11,14 %	13,46 %	16,03 %	17,77 %

Такого рода страхование пригодны также для обезпеченія неспособныхъ лицъ всякаго возраста, опекаемыхъ страхователемъ, для призрѣнія преданныхъ престарѣлыхъ слугъ и въ другихъ случаяхъ.

Подробности въ Правленіи (С.-Петербургъ, Большая Морская, д. № 37). У агента въ г. Орлѣ Н. М. Чибисовой (Кромская ул., д. Баскакова) и агентовъ Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“.

Наличные фонды Общества свыше 35,000,000 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 г. (VII годъ изданія)
на ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ иллюстрированный экономическій и сельскохозяйственный журналъ

ХОЗЯИНА

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Кромѣ статей по всемъ отраслямъ хозяйства, въ журналъ помѣщаются передовыя статьи, статьи по экономіи, финансамъ и статистикѣ, обзоры сельско-хозяйственной дѣятельности земства, обзоры научно-хозяйственной литературы, русская сельскохозяйственная и техническая печать, хозяйственная жизнь въ Россіи, библиографія, рынки, отвѣты на вопросы.

Годовые подписч. получаютъ въ 1900 г. (бесплатно) слѣд. сочиненія въ 5 „Книжкахъ Хозяина“:

КУЛЬТУРА ХЛѢБОВЪ. Д-ръ Ад. Бломейеръ. Перев. завѣдующій Валуйской опытной станціею В. С. Богданъ. 2 книжки.

СОДЕРЖАНІЕ: Введеніе. (Классификація воздѣлываемыхъ растений. Новыя растенія и сорта. Сѣмена. Посѣвъ. Сѣвооборотъ и проч.) Общая характеристика хлѣбныхъ злаковъ. Рожь. Пшеница. Ячмень. Овесъ. Кукуруза. Просо. Гречиха. (Происхожденіе, употребленіе, сорта, климатъ и почва, мѣсто въ сѣвооборотѣ, удобреніе, обработка и подготовка почвы, посѣвъ, уходъ и защита, животные и растительные паразиты, уборка, урожай—каждаго растенія въ отдѣльности). Съ рисунками въ текстѣ.

„Классическое сочиненіе по воздѣлыванію полевыхъ растений. Необыкновенно живое изложеніе предмета, богатое матеріаломъ, полное опыта и научной критики“ (Отзывъ изъ „Книги о книгахъ“ составленной подъ ред. И. И. Янжула).

УЧЕНІЕ О КОРМЛЕНІИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ. Д-ръ Эмиль Вольфъ. Седьмое изданіе, переработанное проф. К. Леманомъ. Переводъ съ нѣмецкаго И. и П. Широкихъ, съ приложеніемъ статьи проф. И. О. Широкихъ. 2 книжки.

СОДЕРЖАНІЕ: Общіе законы животнаго питанія. Кормовыя средства. Кормленіе различныхъ сельскохозяйственныхъ животныхъ. Данныя и таблицы, относящіяся къ кормленію животныхъ.

Въ послѣднее время произведено много научныхъ изслѣдованій, которыя частью измѣняютъ, частью развиваютъ наиболѣе распространенныя взгляды на кормленіе животныхъ. Переработанное профессоромъ

Берлинскаго сельскохозяйственнаго института Н. Леманомъ известное сочиненіе Эм. Вольфа является наиболее современнымъ изъ имѣющихся теперь руководствъ по кормленію.

КУСТОВОЕ ПЛОДОВОДСТВО. И. Беттнеръ. Перев. агрономъ-садоводъ Т. Г. Гончарукъ. Съ приложеніемъ статьи Р. И. Шредера.

Предлагаемая книжка, недавно появившаяся въ нѣмецкой литературѣ, подробно излагаетъ культуру плодовыхъ деревьевъ въ кустовой формѣ, имѣющей много преимуществъ и въ нашихъ климатическихъ условіяхъ. Текстъ снабженъ рисунками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ 6 р., на полгода 3 р., на мѣсяць 60 к. съ перес. Разрочка по 1 р. (въ первые шесть мѣсяцевъ).

Новые годовые подписчики могутъ получать журналъ со дня подписки до 1-го янв. 1900 года безплатно.

Редакторъ А. П. Мертваго. С.-Петербургъ, Невскій, 92. Издатель И. А. Машковцевъ.

Тамъ же продаются слѣдующія изданія „Хозяина“:

Руководство къ огородничеству. М. В. Рытова. Вып. I, II и III (903 стр. 361 рис.) Ц. 60 к. за каждый выпускъ.—**Справочная кн. по молочному хозяйству.** Ав. А. Калантара. 2-е изд. (212 стр., 117 рис.) Ц. 75 к.—**Справочная кн. по с.-х. архитектурѣ.** М. Рингельмана (164 черт.—252 стр.) Ц. 60 к.—**Сборникъ статей по сельскому хозяйству.** Проф. И. А. Стебута. (228 стр.) Ц. 60 к.—**Болѣзни растений.** Д-ра А. Франка. 2 вып. Ц. по 60 к. за вып.—**Сахарная промышленность** А. А. Радцига. Ц. 60 коп.—**Альбомъ кормовыхъ растений.** 8 больш. табл. акварелей, 22 кормовыхъ травъ, съ монографіями травъ. Ц. 4 р.—**Альбомъ вредныхъ насѣкомыхъ.** 8 больш. табл. акварелей 27 насѣк. съ текстомъ. Сост. проф. К. Э. Линдеманъ. Ц. 4 р.—**Альбомъ рогатаго скота.** 18 хромолитогр. Сост. проф. П. Н. Кулешевъ. Ц. 3 р.—**Архитектурный альбомъ с.-х. построекъ.** Вып. I. 8 большихъ хромолитогр. Ц. 3 р. Вып. II. 12 большихъ хромолитогр. Ц. 4 р.

Открыта подписка на 1900 годъ на еженедѣльный духовный журналъ „ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“.

Въ наступающемъ 1900 году „Пастырскій Собесѣдникъ“ будетъ издаваться по прежней программѣ. Главнымъ содержаніемъ журнала служатъ общедоступныя статьи вѣручительнаго и назидательнаго характера, а также миссіонерскія бесѣды, направленныя къ обличенію раскольническихъ и сектантскихъ заблужденій. Въ остальные отдѣлы программы входятъ: статьи и замѣтки церковно-практическаго характера — о Богослуженіи, проповѣдничествѣ, законоположеніяхъ православной церкви и т. п.; церковно-историческіе рассказы, біографіи замѣчательныхъ церковныхъ дѣятелей, очерки и рассказы изъ быта духовенства и религіозно-нравственной жизни народа, отзвы печати по текущимъ вопросамъ современной церковно-общественной жизни, сообщенія о новыхъ книгахъ; разныя извѣстія и т. п. Въ видѣ отдѣльнаго приложенія къ журналу будутъ ежемѣсячно издаваться книжки подъ однимъ общимъ заглавіемъ: „ХРИСТИАНСКАЯ БЕСѢДА“ Проповѣди и статьи для назидательнаго чтенія при вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Въ „Христіанской Бесѣдѣ“, представляющей собой какъ бы отдѣльный проповѣдническій журналъ и предназначенной преимущественно для народнаго чтенія, будутъ печататься отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостію къ народной жизни проповѣди на предстоящіе воскресные и праздничные дни, катихизическія поученія, бесѣды и сказанія о жизни святыхъ, пастырскія наставленія на разные случаи, примѣнительно къ религіозно-нравственнымъ потребностямъ современной народной жизни. За годъ изъ этихъ книжекъ составитя, какъ и за первые семь лѣтъ изданія (1893—1899 гг.), два большихъ тома, до 500 страницъ въ каждомъ. Кромѣ того, печатается и, какъ бесплатное приложеніе къ журналу, при первыхъ №№ будетъ высылае въ всѣмъ подписчикамъ новый томъ обширнаго проповѣдническаго

труда подь заглавїемъ: **СВЯТЫЕ УЧИТЕЛИ ВЪРЫ И БЛАГОЧЕСТІЯ.** Душеспасительнаго чтенїа на каждый день года. Протоіерея В. Х. Преображенскаго. Въ составъ новаго тома войдутъ чтенїа, приуроченныя главнымъ образомъ къ днямъ марта мѣсяца. По объему своему названная книга будетъ имѣть около 25 печатныхъ листовъ т. е. 400 страницъ. (За истекающій 1899 г. былъ высланъ томъ въ 456 стр.).

Какъ восполненіе къ церковно-практическому отдѣлу журнала, будетъ выслана всѣмъ подписчикамъ отдѣльная книга: **Сборникъ руководственныхъ правилъ о призрѣніи бѣдныхъ и сиротъ духовнаго званїа.** (Съ приложеніемъ формъ дѣлопроизводства).

Подписная цѣна на журналъ и приложенїа къ нему съ доставкой и пересылкой: **на годъ ПЯТЬ руб., на полгода ТРИ руб.**

Въ редакціи имѣются полные экземпляры журнала со всѣми приложенїями за 1897, 1898 и 1899 годы. Цѣна за каждый годъ по пяти рублей, за два года вмѣстѣ девять рублей, за три года — двѣнадцать рублей. Подписчики на 1900 годъ высылаютъ по четыре руб. за полный годовой экземпляръ журнала за одинъ изъ прежнихъ годовъ, за два года вмѣстѣ — семь руб., за три года — десять руб. (Всего за всѣ четыре года — 15 руб.).

Требованїа адресовать — въ Москву, редактору-издателю журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“ **Василію Абрамовичу Маврицкому.** (Подробный адресъ редакціи Московскому почтамту извѣстенъ: — Вблизи церкви Богоявленїа, въ Елоховѣ, д. Окунева.)

Редакторъ, Пастырскій Собесѣдникъ, М. Смирновъ.

Орелъ. Цѣна. Дѣло. 1900 годъ.

Орелъ. Типографія Губернскаго Печатнаго Дѣла.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ. стр.

1. Распоряженія Правительства 535
2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства 536
3. Отчетъ о движеніи дѣлъ и дѣйствіяхъ эмеритальной кассы духовенства Орловской епархіи за 1899 годъ 538
4. Списокъ праздныхъ мѣстъ 552
5. Извѣстія 554
6. Отъ Иоанно-Богословскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Орловской Духовной Семинаріи 556
7. Извѣщеніе отъ миссіонерскихъ курсовъ въ Казани 561

II. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

8. Поученіе на литургіи въ первый день Пасхи, Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго 562
9. Душа человѣческая по природѣ христіанка 565
10. О церковномъ пѣніи 591
11. Хроника 596
12. Объявленія 598

Редакторъ, Каѳедраальный Протоіерей М. Смирновъ.

Орель. Дозв. ценз. Апрѣля 9-го дня 1900 года.

Орель. Типографія Губернскаго Правленія.

Именнымъ указомъ императрицы Екатерины II епископъ Дамаскинъ переведенъ былъ на самостоятельную епархію въ Нижній Новгородъ, съ выдачею ему на проѣздъ отъ Сѣвска до Нижняго Новгорода 1000 руб. Указъ Святѣйшаго Синода отъ 25 сент. 1783 г. о такомъ Высочайшемъ назначеніи полученъ былъ въ Сѣвскѣ 15 октября, а 26 ноября того же года Дамаскинъ прибылъ въ Нижній Новгородъ. Послѣ десятилѣтняго управленія Нижегородскою епархіею, Преосвященный Дамаскинъ, удручаемый болѣзненными припадками, вынужденъ былъ проситься на покой. Прошеніе обѣ увольненіи на покой одновременно послано имъ императрицѣ Екатерины II и въ Святѣйшій Синодъ, при этомъ онъ просилъ поручить ему въ управленіе Московскій Новоспасскій монастырь. При заслушаніи прошенія Дамаскина 3-го декабря 1793 года, Святѣйшій Синодъ, по нѣкоторымъ причинамъ, не нашелъ возможнымъ предоставить Новоспасскій монастырь Дамаскину и потребовалъ, чтобы онъ избралъ себѣ какой-либо другой монастырь. Тогда Дамаскинъ указалъ на Московскій Покровскій Убожedomскій монастырь, оставленный на своемъ содержаніи, который и былъ предоставленъ ему, съ пенсіею по 800 р. въ годъ. Монастырь этотъ былъ такъ бѣденъ, что Преосвященному Дамаскину пришлось исправлять отведенныя ему келліи на собственный счетъ, вслѣдствіе чего онъ могъ переехать туда лишь къ 1-му октября 1795 года, и въ томъ же году 18 декабря, въ 11 часу по полуночи, скончался. Тѣло его погребено Преосвященнымъ митрополитомъ Платономъ въ Покровскомъ монастырѣ, согласно его завѣщанію.

Б. *Феофтисть Мочульскій.*

1784—1788.

Преосвященный Феофтисть, по фамилии Мочульскій, родился въ 1732 году въ Заднѣпровской Малороссіи и первоначальное образованіе получилъ въ городѣ Переяславлѣ, а потомъ учился въ Кіевской Академіи, гдѣ и постриженъ въ монашество. Въ 1761 году, когда бывший законоучитель Кадетскаго Корпуса іеромонахъ Тихонъ Якубовскій назначенъ былъ главою духовной миссіи въ Кенигсбергъ, Феофтисть, будучи іеромонахомъ, вызванъ былъ въ С.-Петербургъ и опредѣленъ законоучителемъ Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса, какую должность проходилъ въ теченіе шести лѣтъ. Затѣмъ, въ 1767 году получивъ санъ архимандрита, онъ былъ настоятелемъ разныхъ монастырей, именно—Глуховскаго Петропавловскаго, Харлампіева Гамалѣевскаго (что нынѣ дѣвичій Черниговской губерніи, Глуховскаго уѣзда), Кіевскаго Златоверхо-Михайловскаго ³⁴⁵), Ростовскаго Яковлевскаго и, наконецъ, Полтавскаго Крестовоздвиженскаго; вмѣстѣ съ послѣднимъ настоятельствомъ онъ опредѣленъ былъ къ архіепископу Евгенію Булгару (греку) администраторомъ Словенской епархіи, учрежденной въ 1775 году. Отсюда въ 1781 году, марта 4 дня, онъ былъ переведенъ въ первоклассный Тверской Колязинъ монастырь. Нако-

³⁴⁵) Въ бытность настоятелемъ Кіевскаго Златоверхо-Михайловскаго монастыря, архимандритъ Феофтисть принималъ у себя Преосвященнаго Кирилла, епископа Сѣвскаго и Брянскаго, который, въ 1768 году съ бывшимъ своимъ учителемъ по Кіевской Академіи архимандритомъ Карпинскимъ и со всѣмъ архіерейскимъ штатомъ путешествовалъ въ Кіевъ на богомоленіе; по свидѣтельству современниковъ, Кириллъ и Феофтисть еще раньше этого времени были знакомы между собою.

нецъ, когда Высочайшимъ указомъ отъ 22 сентября 1783 года Сѣвскій епископъ Дамаскинъ переведенъ былъ въ Нижній Новгородъ, на Сѣвскую епархію назначенъ былъ Колязинскій архимандритъ Теокистъ. Посвященіе его въ санъ епископа Сѣвскаго и Брянскаго послѣдовало 4-го генваря 1784 года ³⁴⁶). Преосвященному Теокисту принадлежитъ честь окончательнаго устройства Сѣвской Семинаріи открытіемъ въ ней Богословскаго класса. Открытіе это совершено Преосвященнымъ 23-го апрѣля 1784 года, при самой торжественной обстановкѣ, на слѣдующій день торжества въ честь рожденія императрицы Екатерины II. Празднество началось съ вечера: „По полудни, во время благовѣста, ко всенощному бдѣнію шли ученики въ соборную архіерейскую церковь, по два человѣка въ рядъ, подъ предводительствомъ своихъ учителей. Всенощное бдѣніе отправлялъ самъ Преосвященный, и во все сіе время какъ домъ, такъ и Семинарія освѣщены были разными огнями въ знакъ всеподданнѣшаго благоговѣнія и благодарности къ щедрому покровительству Всероссійскія Просвѣтительницы и къ возвеличенію имѣющаго открыться здѣсь Евангельскаго просвѣщенія. Въ самой же день открытія Богословскаго класса, то есть 22 апрѣля, въ половинѣ 9 часа начался благовѣстъ, и при многочисленномъ въ домъ Архіерейскій собраніи тѣмъ же порядкомъ шли ученики съ учителями изъ Семинаріи въ соборную церковь; велѣлъ за ними шель и Преосвященный со всѣмъ духовенствомъ. По прочтеніи часовъ началось водосвященіе и Божественная литургія; потомъ отправляемо было Подателю всѣхъ благъ Господу Богу молебствіе съ пѣніемъ молитвы: Тебе Бога хвалимъ, и провозглашеніемъ многолѣтія Ея Императорскому Величеству и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ.

³⁴⁶) Словарь Историческій, ч. 2, стр. 291.

По совершении сего ученики съ учителями, Преосвященный съ освященнымъ клиромъ, а господинъ предводитель (Александръ Ивановичъ Шагаровъ) съ дворянствомъ шли изъ церкви въ Семинарію при пѣніи и производившемся колокольномъ звонѣ. Прибывъ въ аудиторію, яко назначенное мѣсто для преподаванія ученія Богословскаго, и по прочтеніи Преосвященнымъ молитвы, ученики приходили ко кресту и были окропляемы святою водою. Выслушавъ при томъ первоначальное Богословскаго ученія начертаніе, Преосвященнымъ изъясненное, пѣли Всеблагодѣтельнѣйшей Монархинѣ слѣдующую пѣснь:

Влесни днесъ съ горнихъ странъ Аврора,

Яви среди сего собора

Блаженный сей нашъ день и часъ.

Се слыше даръ

Небесный Царь

Ліеть богатства всѣ на насъ!

Благая отъ небесъ судьбина,

Великая Екатерина

Свсей державною рукой

Храмъ зиждетъ новъ,

Чтобъ въ немъ Христовъ

Провозсіялъ законъ святой.

Потомъ ученики нижнихъ классовъ имѣли разговоръ объ Ариметикѣ и Географіи, объясняя оными великія дѣла Великой Екатерины. Ученики же Поэзіи читали оды къ изясненію премудрости и щедротъ Россійскія Паллады, а ученикъ Риторики говорилъ рѣчь въ похвалу безсмертныхъ дѣлъ Екатерины II, возвеличившія побѣдами и миромъ державу свою и утвердившія непримѣрными подвигами своими непоколебимыя основанія славы, безопасности и изобилія всѣхъ сыновъ Россійскихъ, всѣхъ въ достояніе сіе приходящихъ и всѣхъ престоломъ

Россійскимъ покровительствуемыхъ. Внимая сему и созерцающая свѣтъ во откровеніе языковъ, ученики продолжали пѣснь:

Блаженна будешь вся Асія,

Какъ просвѣтитъ тебя Россія!

Объимете свѣтъ вы, чалмы!

Вашъ Алкоранъ

Къ прельщенью данъ,

Плѣняетъ низки лишь умы...

По пропѣтіи сего начались философскія соезязанія о изяществѣ міра и безсмертіи человѣческой души съ краткимъ объясненіемъ пагубныхъ дѣйствій, проистекающихъ отъ невѣрія и суевѣрія. Въ заключеніе сего акта пѣтъ всеми учениками здѣшнія Семинаріи церковной стихъ: Лучезарная твоя молнія. Послѣ сего семинарскіе пѣвчіе пѣли слѣдующіе стихи:

Трѣпостасный Вседержитель,

Вселенная всея Хранитель!

Сверши предвѣчный Твой совѣтъ:

Блесни съ небесъ,

Коснись очесъ,

Да узрятъ всея языки свѣты!

Послѣ сего Преосвященный, поблагодаря почтеннѣйшихъ особъ, пригласилъ ихъ къ обѣденному столу, гдѣ за Высочайшія здравія Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ пѣвчіе пѣли многолѣтствіе и концерты и притомъ производился колокольный звонъ. По окончаніи сего семинарскіе пѣвчіе пѣли слѣдующіе стихи:

О ты, премудрая Паллада!

Ты наша слава, честь, отрада.

Что нынѣ въ даръ мы принесемъ?

Какую пѣснь,

Достойну въ честь
Тебѣ, Богиня, воспоемъ?

*
*

Живи царствъ множайшихъ Царица,
Державная Императрица,
Россійская всещедра Мать,
Чрезъ столько лѣтъ,
Доколѣ свѣтъ,
Доколѣ будетъ Фебъ блистать!

Послѣ стола Преосвященный и всѣ гости, осматривая училищные и казенныхъ учениковъ покои и порядокъ содержанія оныхъ, воспоминали достохвальное бывшаго здѣсь, что нынѣ Крутицкимъ, Преосвященнаго Амвросія ко учрежденію сего порядка ревностное тщаніе, соответственное Матернимъ щедротамъ Всеавгустѣйшаго Монархини Екатерины II. При чемъ Его Преосвященству отъ учениковъ Богословія поданы слѣдующіе стихи:

Куда взоръ нашъ ни обращаемъ,
Амвросія всѣ созерцаемъ,
И съ благодарностью гласимъ:
Амвросій, намъ
Устроилъ храмъ,—

Онъ будетъ вѣчно нами чтимъ.

*
*
Ему Ты, Пастырь, подражая,
Науки наши совершая,
Священный подвигъ продолжай,
Плоды наукъ
И славы звукъ

Со дня намъ болѣй умножай!

Также торжественно праздновалъ Преосвященный Θεоктистъ дни рожденія, восшествія на престолъ и вѣнчанія на царство Екатерины II, воспитывая тѣмъ вѣрноподданни-

ческія чувства въ ученикахъ Семинаріи, а вмѣстѣ любовь къ наукамъ и искусствамъ ³⁴⁷). 9-го февраля 1788 года Преосвященный Θεоктистъ переведенъ былъ изъ Сѣвска на Бѣлгородскую епархію. Въ архивѣ Сѣвской Духовной Консисторіи сохранилось нѣсколько писемъ Преосвященнаго Θεоктиста къ высокопоставленнымъ лицамъ, въ томъ числѣ къ Московскому архіепископу (впослѣдствіи митрополиту) Платону, называвшему его „любезнымъ братомъ и пріателемъ“, и къ духовнику Ея Величества императрицы Екатерины II, протоіерею Іоанну Іоаннову. Переписка съ царскимъ духовникомъ происходила по случаю нѣкоторыхъ безпорядковъ въ Орловскомъ Введенскомъ монастырѣ, которые сильно беспокоили тогдашнюю его игуменію Θεофанію; причемъ протоіерей Іоаннъ Іоанновъ, ходатайствуя о ней предъ Преосвященнымъ Θεоктистомъ, просилъ его быть для ней „милостивымъ отцемъ, благодѣтелемъ и покровителемъ“. Вотъ содержаніе письма его: „Преосвященнѣйшій Владыко, мой милостивый Благодѣтель! Я, будучи увѣренъ о вашемъ ко мнѣ благопріятствѣ и любви, рекомендуя Вашему Преосвященству Орловскую госпожу игуменію Θεофанію, прошу покорнѣйше Ваше Преосвященство быть ей милостивымъ отцемъ, благодѣтелемъ и покровителемъ, а особливо, когда, при слабости ея здоровья, имѣютъ окружать непріятныя каковыя либо обстоятельства. Чѣмъ много меня одолжить изволите, и я пребуду навсегда съ моимъ истиннымъ почитаніемъ Вашего Преосвященства, моего Благодѣтеля покорнѣйшій слуга, духовникъ, протоіерей Іоаннъ Іоанновъ. 25 августа 1786 года. С.-Петербургъ“. Столь сильная протекція скоро успокоила игуменію милостивымъ отношеніемъ къ ней Преосвященнаго Θεоктиста, который,

³⁴⁷) „Торжество Сѣвскихъ Музъ печатано въ Москвѣ въ вольной типографіи И. Лопухина 1784 года“.

въ то же время, съесть своимъ долгомъ изложить протектору ея сущность самаго дѣла. Содержаніе его отвѣта слѣдующее: „Ваше Высокопреподобіе, милостивый Отецъ и Благодѣтель мой! Почтеннѣйшее Вашего Высокопреподобія писаніе отъ 25 августа, о защищеніи Орловскаго Введенскаго монастыря игуменіи Теофаніи, имѣдья честь получить сего октября 2-го числа. Означенная игуменіи безпокойствъ своихъ первоначальною причиною, а особливо, что она послѣдовавшія въ монастырѣ ея непристойности препоручила письмоводителямъ такимъ, которые причинили ей и мнѣ и здѣшной Консисторіи напрасныя затрудненія. Онаго дѣвичьяго монастыря на вдоваго священника Аѳанасія Кузмина были представленія и бывому здѣшнему епископу, Преосвященному Амвросію, а нынѣ и на развращеннаго сына онаго священника, въ Орловскомъ училищѣ съ 1780 года считающагося и никакихъ въ ученіи успѣховъ не оказывающаго, но единые токмо соблазны въ ономъ дѣвичьемъ монастырѣ причиняющаго, послѣдовали доносы, и хотя должно было онаго священника изъ монастырскаго штата, а сына его изъ церковнаго вѣдомства исключить, однако, по прошенію оной игуменіи, какъ показанный священникъ въ монастырскомъ штатѣ, такъ и сынъ его въ вѣдомствѣ духовномъ оставлены, съ таковымъ предписаніемъ, что если впредь они причинятъ какой либо соблазнъ, то не останутся безъ надлежащаго истязанія и сужденія, и тѣмъ все помянутой игуменіи безпокойства прекращены, съ таковымъ желаннымъ чаяніемъ, что все впредь будутъ осторожныѣ и добропорядочныѣ. И о семъ Вашему Высокопредобію донося, заключаю сіе пріятнѣйшею для меня обязанностію, чтобы быть мнѣ во всю жизнь мою, какъ нынѣ есмь, съ глубочайшею душевною приверженностію и препорученіемъ себя святымъ молитвамъ Вашего Вы-

сокопреподобія, милостиваго Отца и Благодѣтеля моего, покорно усерднѣйшимъ молитвенникомъ и преданнѣйшимъ слугою. Θεоктистъ Епископъ Сѣвскій. 1786 года октября 18 дня".— Вѣроятно, подъ вліяніемъ этой же протекціи, Преосвященный Θεоктистъ предписалъ, чтобы Орловское Духовное Правленіе, которое игуменія Θεοφανія подозрѣвала въ нерасположеніи къ себѣ, къ Орловскому Введенскому монастырю „не имѣло никакого ни по какимъ дѣламъ отношенія, и препоручилъ его по благочинію въ смотрѣніе Орловскому игумену Іерониму“, и чрезъ Ректора Семинаріи, Брянскаго монастыря игумена Арсенія и того же игумена Іеронима приказалъ „притвердить казначеѣ Надеждѣ и всѣмъ сестрамъ о чиненіи игуменія достодолжнаго почтенія и послушанія во всемъ къ пользѣ и славѣ обители“. Извѣщая о такихъ своихъ распоряженіяхъ игуменію частнымъ письмомъ, Преосвященный, въ то же время, „пастырски притверждалъ и ей стараться всѣми, на благоразуміи основанными способами, о сохраненіи обители въ добромъ порядкѣ и благочиніи, служа къ тому всѣмъ и собственнымъ примѣромъ“. По полученіи столь милостиваго письма, игуменія Θεοφανія, „объятая неизрѣченною чувствительностію“, въ своемъ отвѣтномъ письмѣ выражала самую пламенную благодарность и, между прочимъ, писала: „Начертанное въ ономъ (письмѣ) священнѣйшее имя Ваше лобызая благоговѣйно, какъ бы лично, благоговѣла предъ особою Вашего Высокопреосвященства, явившею мнѣ толикое благоденіе, обязавшею меня вѣчною благодарностію. Святительское притвержденіе Ваше приѣмлю съ глубочайшею преданностію. Вашимъ повелѣніямъ и званію моему достодолжно служить не престану“... Такое рѣшеніе дѣла, послѣдовавшее подъ давленіемъ сильной протекціи, оставило въ Преосвященномъ чувство недоволь-

ства; это видно изъ того, что онъ велѣлъ игумену Иерониму „всемѣрно отклонять игуменію отъ поѣздки въ Сѣвскъ для личныхъ объясненій“; но при этомъ добавлялъ, что „если бы уже она стала требовать того рѣшительно, то не возбранять“. Но игуменія настояла на личномъ свиданіи съ Преосвященнымъ и тутъ же успѣла еще низвергнуть противную ей казначею Надежду, которая, впрочемъ, зная истинную цѣль поѣздки игуменіи въ Сѣвскъ, предупредила формальное отрѣшеніе свое отъ должности подачею собтвеннаго о томъ прошенія. За то игуменія Теофанія сохранила до конца своей жизни „благотовѣніе“ къ особѣ Преосвященнаго Теокиста, и когда, въ 1804 году, „въ разсужденіи старости и неспособности“ уволена была отъ должности, то выразила желаніе провести остатокъ дней своихъ на покой въ Курскомъ монастырѣ, на что Курскій архіепископъ Теокистъ и выразилъ ей свое благоволеніе.

III.

Состояніе духовенства и просвѣтительныя мѣропріятія Сѣвскихъ архипастырей.

Сѣвская епархія образована была изъ самыхъ отдаленныхъ уѣздовъ Московской епархіи, а потому находившихся въ неблагопріятныхъ условіяхъ относительно просвѣщенія. Это обстоятельство было извѣстно Пресвященному Тихону еще при посвященіи его въ епископа Сѣвскаго въ Москвѣ; тѣмъ не менѣе, при ближайшемъ знакомствѣ съ подвѣдомымъ духовенствомъ, онъ былъ пораженъ невѣжествомъ нѣкоторыхъ священно-церковно-служителей, не имѣвшихъ никакого понятія даже объ основныхъ истинахъ христіанскаго вѣроученія и не умѣвшихъ правильно совершать божественную службу. „Нѣ-

которые священно и церковно-служители, — писалъ Преосвященный въ указѣ Консistoriи отъ 24 октября 1764 года, — съ грамотами и указами къ намъ явившіеся, на вопросъ о законѣ Божіи, о членахъ Вѣры и ея тайствахъ отвѣщали, что они на тотъ часъ аки бы не могли отвѣщать право за приключившимся тогда имъ нѣкіимъ изумленіемъ и робостію, а въ самомъ дѣлѣ выученное ими во время своего производства за нерадѣніемъ забвенію предали“... Въ указѣ отъ 1 ноября того же года Преосвященный писалъ: „нѣкоторый епархіи нашей вдовой попъ, кой уже священнодѣйствовалъ болѣе тридцати лѣтъ, явился совсѣмъ службы Божія совершать неумѣющимъ, ниже молитвы въ Служебникѣ кой либо прочесть мугущимъ, кромѣ единыхъ возгласовъ, и тѣмъ навелъ подозрѣніе, что можетъ статья и всѣ вдовые, а между тѣми и невдовые древле посвященные, за нерадѣніемъ своимъ, привели свою должность въ забвеніе“... Предположеніе это оправдалось при освидѣтельствovanіи и другихъ вдовыхъ и невдовыхъ поповъ, изъ которыхъ „многіе, не точію кой пять, шесть, но и кой двадцать и тридцать лѣтъ совершали службу, въ священнослуженіи оказались вовсе неумѣющими, и въ самыхъ важныхъ рѣчахъ, по неразумію своему, ошибающимися, а именно: вмѣсто *преложивъ*, говорили: предложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ, и, по обыкновенію своему въ такой погрѣшности, едва могли пріобыкнуть къ одному надлежащему реченію *преложивъ*; оныя же вдовые попы однимъ точію вдовствомъ разнствуютъ отъ невдовыхъ, а въ неумѣяствѣ и нерадѣніи уповательно всѣ сравнитися могутъ, кромѣ ученыхъ, чиновныхъ и градскихъ“... При освидѣтельствovanіи смотрителемъ церковнаго благочинія Съвскаго Успенскаго собора протоіереемъ Алексѣемъ Адриановымъ вѣдомства своего священниковъ, оказалось,

что изъ 30 священниковъ 25-ть не умѣли правильно совершать не только преждеосвященную литургію, но и обычную—Св. Іоанна Златоустаго, не знали богослужебнаго чина и въ чтеніи молитвъ явились весьма неискусны. Въ Карачевскомъ уѣздѣ между неспособными къ священнослуженію оказался села Девяти-Дубовъ священникъ Іоаннъ Тимоѣевъ, который былъ „вовсе слѣпецъ и читалъ молитвы наизустъ, точію, но застарѣлой своей упорности, въ томъ не сознавался“. Духовенство Столбовскаго Духовнаго Правленія, ходатайствовавшее объ устраненіи Брасовскаго іерея Василія Варѣоломеева отъ должности управителя, было такъ невѣжественно, что изъ него не оказалось ни одного священника, который могъ бы занять эту, желанную для всякаго, должность. Хотя, по резолюціи Преосвященнаго, и вызвались пять священниковъ этого вѣдомства желающими замѣстить собою іерея Василія Варѣоломеева, но когда они подвергнуты были въ Консistorіи испытанію, то оказалось, что „никто изъ нихъ неразумѣлъ ни гражданскихъ, ни духовныхъ правъ, управительскаго званія“, а нѣкоторые явились даже непригодными и для прохожденія священническихъ обязанностей, такъ какъ „и въ Десятословіи Закона Божія не могли хорошо отвѣтствовать, извиняясь яко бы необычношью вопрошенія и робостію“. Что касается письма, то немногіе изъ сельскихъ священниковъ, а тѣмъ болѣе изъ низшихъ членовъ причта, владѣли почеркомъ пера; обыкновенно они приставляли букву къ буквѣ, пока составится слово, иногда съ пропускомъ той или другой буквы; а нѣкоторые лишь умѣли подписать свое имя, подражая литерамъ славянскаго алфавита. Въ то время вмѣсто стариннаго именованія „попъ“ начало входить уже въ употребленіи названіе „священникъ“. Сѣвскіе епископы и Консistorія употребляли еще то и другое

название; но при этомъ легко можно замѣтить, что название „священникъ“ прилагалось ими къ „чиновнымъ“, градскимъ и ученымъ, а название „попъ“ къ невѣждамъ, корчемникамъ, бѣглецамъ изъ-подъ правленскаго караула и вообще къ подлеуднымъ и штрафнымъ, вслѣдствіе чего именованіе „попъ“ становилось какъ бы признакомъ невѣжды и дѣлалось словомъ до нѣкоторой степени укоризненнымъ. Потому и многіе сельскіе попы стали присвоять себѣ названіе священника; но при написаніи этого слова, по новости его и необычности, впадали въ ошибки и писали „священникъ“, а села Стѣнаго, Сѣвскаго уѣзда, попъ Иванъ Аѳанасьевъ вмѣсто священникъ подписался— *свщникъ*. Какъ небрежны были священно-церковно-служители къ своимъ подписямъ подъ Консисторскими инструкціями, видно изъ того, что они не считали своимъ долгомъ прочесть эти бумаги, какъ слѣдуетъ, называя инструкцію— „инструей“ (села Добрыни попъ Онуфрій Глѣбовъ), „инсриціей“ (села Орліи попъ Данииль Михеевъ), „тиструкціей“ (священникъ села Стречева), „инсертупцею“ (села Борисова дячекъ Теофилактъ Еоодевъ), или раздѣляя это слово на три *инъ струкъ ця* ³⁴⁸). Такимъ же невѣжествомъ въ знаніи Закона Божія и малограмотностью отличались и многіе изъ кандидатовъ на священство и другія церковныя должности. Изъ являвшихся къ Преосвященному Тихону просителей не только на низшія должности, но и священническія, многіе не разумѣли вовсе гражданской печати, и въ чтеніи по-славянски весьма ошибались. На ставленническомъ

³⁴⁸) Въ образецъ малограмотности письма поповъ приводимъ двѣ подписи: „Села Осавицы попъ Петръ Стефановъ вышечисанною інструпцюю читалъ івоисполненія подписался?— „Села Добрыни Архангельской попъ Ануфрій Глебовъ вышечисною інструю івоиспольная попъ писалъ ея“.

дѣлѣ церковника Саввы Леонова, просившаго священническаго мѣста въ селѣ Знаменскомъ Орловскаго уѣзда, Преосвященный писалъ: „Явился намъ 18 сего декабря 1766 года. Слушанъ. Чтеніе жъ ни въ попа, ниже въ дьячка годится“... Ошибаясь въ чтеніи даже славянскаго текста, просители духовныхъ мѣстъ старались извиняться или робостію предъ особою Его Преосвященства, или природною косностью своего языка, не позволявшею будто бы имъ скоро выговаривать слова, или гугнивостью, какъ врожденнымъ недостаткомъ. На ставленническомъ дѣлѣ пономаря села Космодамианскаго, Орловскаго уѣзда, Михаила Сергіева, который искалъ въ томъ же селѣ діаконскаго званія, Преосвященный отъ 2 іюня 1765 года далъ такую резолюцію: „Когда исправишь языкъ, нерадѣніемъ твоимъ испорченный, и будешь не дробью читать, но слово за словомъ, рѣчь за рѣчью, чисто и пространно выговаривать, также и по гражданской печати читать приобучишься; тогда и діакonomъ посвященъ будешь, а инако и дьячкомъ не будешь; а кто тебя гугнивымъ нарекъ, то съ тобою солгалъ, прикрывая твое нераченіе; и ты бы, не обучаешь, не утруждалъ насъ—пастыря; а Консistorіи наблюдать того, ежели въ скорости не исправленъ будетъ, отрѣшить бы и отъ дьяковства“. За недостаткомъ достойныхъ посвященія кандидатовъ, Преосвященный не отказывалъ малограмотнымъ, но отлагалъ посвященіе ихъ до большаго усовершенствованія въ чтеніи, назначая для того обыкновенно срокъ на полгода. Такъ, одному ставленнику, державшему испытаніе на попа, Преосвященный велѣлъ: „или обучаться въ совершенство читать по книгамъ церковнымъ, или отказаться отъ производства,—на волю ему отдается; ежели примется за то, чтобы обучиться, то болѣе ему сроку не полагать, какъ на полгода“.

При своемъ невѣжествѣ, духовенство Сѣвской епархіи вело себя недостойно своего званія въ обществѣ и церкви, не соблюдая должнаго приличія въ самомъ одѣяніи. Ключарь Сѣвскаго Успенскаго собора Стефанъ Прокопіевъ отъ 2 октября 1766 года, между прочимъ, репортовалъ Преосвященному Тихону, что „при соборѣ и во всѣхъ приходскихъ церквахъ, въ будничные дни, вечерни и утрени исправляются священнослужителями безъ ризъ, а только въ рясахъ однихъ, а индѣ и въ однихъ подрясникахъ и въ тулупахъ, что, кажется, церковному благочинію ветокмо неприлично, но и противно“. Тоже было и по другимъ городамъ. „Его Преосвященство Кирилль, епископъ Сѣвскій и Брянскій, — читаемъ въ журналѣ Сѣвской Духовной Консисторіи сентября 15 дня 1771 года, — въ бытность въ прошломъ 1770 году, для посѣщенія епархіи, въ городѣ Орлѣ, усмотрѣть изволилъ, что „оного города священнослужители ходятъ какъ въ церковь, такъ и въ городѣ по базару неблагочинно, то есть, не такъ, какъ они, при произведеніи ихъ въ чины, обязалися, — въ чистомъ одѣяніи, въ рясахъ съ широкими рукавами, но въ однихъ только подрясникахъ, что священному чину весьма неприлично и предосудительно“, о чемъ тогда же Его Преосвященство Орловскому Духовному Правленію накрѣпко наблюдать приказалъ; „а нынѣ Его Преосвященство узналъ, что они, священно-служители, презрѣвъ Его Преосвященства приказаніе, въ такомъ же, какъ до сего, ходятъ одѣяніи“.. Младшіе члены причта верѣдко отличались своеволіемъ и непослушаніемъ къ старшимъ. По донесенію Сѣвскаго кафедральнаго собора ключаря, „имѣющіеся при ономъ соборѣ церковнослужители въ крайнемъ находятся не порядкѣ и упрямствѣ, а иные безъ спросу и изъ города отлучаются, а зачѣмъ и за какую нуждою и куды, знать

не даютъ; отъ чего имѣется немалое сумнѣніе, а въ церкви немалая бываетъ остановка, а отъ приходящаго народу собору посмѣяніе; словеснымъ же увѣщаніямъ, сколько ни говорено, только мало успѣха, да еще и смѣются, и за нападки то поставляютъ "... Въ томъ же соборѣ, по наблюденію Преосвященнаго Тихона, нѣкоторые священно-церковнослужители отправляли вечерни въ нетрезвомъ видѣ— „подпилье, отъ чего происходило въ пѣніи козлогласованіе, а народу чинился соблазнъ“. Пристрастіе къ винопитію доводило нѣкоторыхъ до корчемства. Въ теченіе 1764—1765 года въ Карачевскомъ Духовномъ Правленіи по корчемному дѣлу судилось 10 духовныхъ лицъ, въ томъ числѣ 5 церковниковъ, 2 пономаря, 2 дьячка и 1 попъ. Изъ нихъ—села Глинокъ попъ Петръ Евфимовъ и Карачевского Введенскаго дѣвичьяго монастыря дьячекъ Алексѣй Дмитріевъ, во время содержанія на цѣпи въ Правленіи, впали въ болѣзнь и были выпущены изъ-подъ караула до окончанія суда; села Хотимля церковники Андрей, Алексѣй и Григорій Сидоровы взяты были на поруки, съ подпискою никуда не отлучаться; Карачевского соборнаго дьячка Сергѣя Петрова сынъ Евѣимій выпущенъ изъ-подъ правленскаго караула, по отпискѣ его имущества на Ея Императорское Величество, а трое колодниковъ: Карачевскихъ градскихъ церквей—Благовѣщенской дьячекъ Василій Алексѣевъ и Успенской—попа Ивана Алексѣева сынъ Аванасій съ Турищевскимъ пономаремъ Мамонтомъ Варѣоломеевымъ бѣжали самовольно изъ-подъ караула „ночнымъ временемъ“. Села Дмитріевскаго, Орловскаго уѣзда, попъ Алексѣй Ивановъ, пойманный въ корчемствѣ, въ прошеніи на имя Преосвященнаго пишетъ въ свое оправданіе, что „крестьяне села Дмитровскаго убили до смерти своего старосту и требовали, чтобы онъ, попъ, похоро-

кихъ сочиненій по извѣстному вопросу лучше? Какой съѣоборотъ завести? и т. д. и т. д. Каждому подписчику Редакція „ДЪЛА“ даетъ совѣтъ, который не рѣдко совершенно невозможно получить, даже имѣя знакомыхъ въ Москвѣ, такъ какъ послѣдніе не могутъ знать многихъ отраслей, да и давать имъ порученія не всегда удобно. Журналъ „ДЪЛО“ избавляетъ провинціаловъ отъ этихъ затрудненій. Желающіе ознакомиться съ характеромъ журнала „ДЪЛО“ могутъ приобрести его за одинъ изъ предыдущихъ годовъ (есть полные экземпляры за годы 1894—98, цѣна одинъ рубль за годъ съ пересылкой). Цѣна „ДЪЛА“ съ перес. на 1900 г.: на годъ 2 руб., на $\frac{1}{2}$ года 1 руб. 10 коп. Изъ редакціи „ДЪЛА“ можно также выписывать: 1) „Указатель дней недѣли съ Пасхаліей“, замѣняющій, по обоимъ стѣлямъ, календарь на 2.200 лѣтъ отъ Р. Хр. (цѣна съ пересылкой 1 руб.) Соч. Др. М. Глубоковского. Этотъ „Указатель“ безъ порчи въ пути можетъ быть высланъ лишь по желѣзнымъ дорогамъ, иначе лучше приготовить его самому, и готовые листы высылаются за четыре 7-коп. почт. марки. 2) Стѣнной указатель погоды, предсказывающій погоду за нѣсколько дней впередъ. Др. М. Глубоковского. Высылается за три 7-коп. почтовыхъ марки. 3) Гигіена голоса. Для артистовъ, учителей, учениковъ и любителей пѣнія, ораторовъ и проповѣдниковъ. Составилъ Др. М. Глубоковскій, врачъ при Императорскихъ Московскихъ театрахъ. Сочиненіе одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Учебнымъ при Св. Синодѣ. Цѣна съ перес. 1 руб. 20 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Мал. Дмитровка
Воротниковскій пер., д. Липиныхъ. Иногородніе могутъ адресовать просто: Москва, Журналу „ДЪЛО“, такъ какъ подробный адресъ Почтамту извѣстенъ.

Редакторъ-Издатель Др. Н. М. Глубоковскій.

Въ редакціи Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей поступила въ продажу книга: „Резолюціи Московскаго Митрополита Филарета по разнымъ раздѣламъ и главамъ Устава Духовныхъ Консисторій и по управленію духовно-учебными заведеніями“,—необходимая каждому духовному пастырю въ его пастырской дѣятельности. Цѣна 4 руб. безъ пересылки, пересылки за 2 ф. по разстоянію.

Тамъ же продается брошюра:

„Руководственныя указанія готовящимся къ посвященію въ санъ діакона и священника“.

ЦѢНА 10 КОП.

Издана въ Москвѣ въ Типографіи Свято-Синбирскаго училища въ 1890 году. Цѣна 10 коп.